
ПОЧЕМУ СУД ПО ФАКТУ ГЕНОЦИДА АРМЯН ТУРЦИЯ ПРИЗЫВАЕТ ДОВЕРИТЬ ИСТОРИКАМ

ГРАЧИК МИРЗОЯН, НАТАЛИЯ ГОНЧАР

Очевидно, что с приближением 100-летней годовщины геноцида армян, осуществленного в 1915-ом в Османской Турции, все более возрастает давление, оказываемое на Турцию со стороны мировой общественности, государств, защищающих гуманистические и демократические ценности. Турция, между тем, не только не прислушивается к справедливым призывам признать исторический факт столетней давности и стереть с лица современного государства клеймо некогда в нем содеянного, но и день ото дня прилагает все большие усилия к отрицанию неопровержимого исторического факта или, по крайней мере, к фальсификации его сути, вновь и вновь совершая при этом неверные и саморазоблачительные шаги. Так, к примеру, правящие круги Турции настаивают на том, что вопрос относительно геноцида армян должен решаться историками, а посему следует создать совместную комиссию в составе армянских и турецких историков, которая и установит, был ли геноцид или такового не было. При всей надуманности, несерьезности, если не сказать смехотворности, подобного требования, тем не менее находят, к сожалению, в различных странах государственные и политические деятели и даже отдельные просвещенные лица, которые - трудно сказать, по причине ли наивности или же в силу каких-то прагматических соображений - подхватывают эту уловку.

Справедливости ради необходимо отметить, что довольно серьезные процессы в этой связи наблюдаются в общественных кругах самой Турции, где постепенно растут (в особенности после злодейского убийства Гранта Динка) ряды тех интеллигентов и общественных деятелей, которые, признавая исторический факт геноцида армян, требуют того же от своего правительства. Однако турецкая официальная пропаганда неустанно изыскивает всевозможные новые методы, приемы для "обоснования" и распространения ложной, поддельной государственной точки зрения. С особым усердием действует в этом направлении турецкая официальная историография, продуцируя многочисленные труды, в которых предпринимаются попытки доказать, что в Османской Турции армяне пользовались благорасположением и покровительством государства, но вот накануне и во время Первой мировой войны они, сделавшись игрушкой в руках западных держав и, в частности, царской России, попробовали путем вооруженной борьбы освободиться от векового турецкого ига и создать собственное самостоятельное государство, ввиду чего турецкое государст-

во, исходя из интересов собственной безопасности, применило политику насильственной депортации армян, которая отнюдь не может быть квалифицирована как геноцид. Более того, среди обслуживающих официальную версию историков находятся даже некоторые, позволяющие себе утверждать, будто армяне, хотя и уступали по численности туркам и ни государства, ни армии своей не имели, но именно они в отношении к имеющим и то и другое туркам применили политику массового истребления.

Так считает и юрист по образованию, занимающийся современными проблемами внешней политики, судя по недавно изданной им книге¹ также и историк, молодой (г. р. 1978) турецкий деятель Мехмет Перинчек, который, как сообщает о том помещенная на обороте книги биографическая справка, успел уже издать "несколько книг на турецком и других языках", выпустить "множество статей и публикаций", наконец участвовать "в международных конференциях и симпозиумах, телевизионных программах". Нам незнакомы "несколько книг", "множество статей и публикаций", принадлежащих перу этого плодовитого молодого специалиста, научного сотрудника Института принципов Ататюрка и истории Турецкой Революции при Стамбульском университете, равно как и неизвестно содержание его выступлений на "международных конференциях и симпозиумах, телевизионных программах", так что мы не вправе говорить о них что-либо. Мы изложим свои наблюдения и суждения касательно оказавшейся доступной нам книги, знакомства с которой, мы уверены, вполне достаточно, чтобы составить представление о научно-исследовательской лаборатории молодого специалиста и его рабочем методе. Ведь, как это принято в экспериментальных науках, для определения состава того или иного вещества берется не вся его масса, а всего лишь малая толика. К примеру, для диагностирования болезни у человека берут в лаборатории не всю его кровь, а лишь несколько капель. Более того, даже при определении состава воды морей, океанов довольствуются, как правило, лабораторным анализом ничтожного количества взятой из них воды. Думается, в данном случае наш подход более чем уместен, поскольку занимающий наше внимание труд увидел свет в московском издательстве под названием "Лаборатория книги", так что считаем своим долгом подвергнуть ее именно лабораторному анализу. В одной из прежних наших статей мы отмечали, что, приступая к чтению книги, "предпочитаем прежде всего ознакомиться с аннотацией"², однако при обращении к данному сборнику нам пришлось изменить полувековому своему правилу и свой разбор мы начнем с рассмотрения обложки.

¹ См.: **Мехмет Перинчек**. Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. Москва, Лаборатория книги, 2011, 256с., ил. Ссылки на это издание в тексте с указанием страницы. В приводимых выдержках фрагменты, строки, слова выделены нами - Г. М., Н. Г.

² **Грачик Мирзоян, Наталия Гончар**. Азербайджанская версия истории национальной литературы в критическом рассмотрении. "Вестник Ереванского университета", "Арменоведение", 134. 1, 2011, с. 41; см. также: "Литературная Армения", № 2, 2011.

О заглавии книги и особенностях авторства. Нет сомнения, что более или менее опытного читателя удивит обозначенное на обложке сборника: с одной стороны, он озаглавлен "Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов", с другой стороны - составитель представляет издание не как сборник архивных или неархивных материалов, по принятым нормам, а с ходу позиционирует себя автором книги, с указанием поверх ее заглавия своего имени и фамилии. Как мы уже сказали, на первый взгляд опытного читателя это, конечно же, удивляет. Но познакомившись с содержанием книги и представив, как приведенные в ней материалы складываются в некую общую картину, действительно убеждаешься, что ее составитель имел все основания посчитать себя не просто собирателем и публикатором материалов, а автором, по определенному замыслу материалом распорядившимся и выстроившим издание. О причинах такого впечатления ниже поговорим подробно. Еще более удивляет фрагмент заглавия - "в 120 документах из российских государственных архивов". Удивляет, поскольку из вроде бы хранящихся в архивах 120 документов почти половина (57) взята из давно опубликованных книг, статей (в том числе и газетных), воспоминаний и подобного рода источников (из коих 34 принадлежат перу армянских авторов), которые, естественно, не могут считаться архивными документами (да к тому же из российских государственных архивов), даже если в данном источнике привлечены архивные материалы. Впрочем, этого не скрывает и М. Перинчек, который в своем введении под названием "Рамки работы" говорит, что, помимо непосредственных документов, обнаруженных им в российских государственных архивах, "в книге также были использованы имеющие документальную ценность опубликованные произведения российских, армянских и грузинских государственных и научных деятелей, живших непосредственно в период рассматриваемых нами событий" (с. 16). Каждый автор вправе пользоваться имеющейся научной и ненаучной литературой, и здесь у нас, разумеется, нет никаких возражений, мы возражаем лишь против того, что почерпнутое из тех или иных публикаций со всею внушительностью выдается за документы "из российских государственных архивов", что призвано произвести уже на уровне заглавия искомое впечатление на не слишком разборчивого читателя. Более того, дабы подкрепить уже произведенное на читателя впечатление, Мехмет Перинчек, используя уже опубликованные материалы, в качестве источника указывает сначала архивы Армении, Грузии или Азербайджана, после чего добавляет "цит.по:" и указывает данные книги или статьи, откуда извлечен так называемый "документ". Если среди 120 документов архивными оказываются лишь 63, то и из этих многие документами в подлинном смысле слова не являются, поскольку приводится не весь документ, а лишь какая-то выдержка из него. Достаточно сказать, что 23 из 63-х архивных документов озаглавлены следующим образом: "**Из письма...**", "**Из рапорта...**", "**Из телеграммы...**" и тому подобное. Наконец, немало архивных материалов

выглядят приведенными в полноте, однако и в них М.Перинчик делает сокращения по своему усмотрению. Если и их вычесть из указанных 63-х, то останется, в сущности, около трех десятков документов, которые действительно можно считать архивными. Если приводится какой-то отрывок из книги, из статьи того или иного автора, то понятно, что поместить в одной книге целые книги, статьи других авторов невозможно. Но если материал приводится полностью, то сокращать в нем что-то по своему произволу непозволительно. Отметим и то, что среди оставшихся трех десятков архивных материалов имеются и такие, авторами которых являются отнюдь не представители царской или советской России, а государственные и военные деятели Османской Турции, принимавшие непосредственное участие в политике истребления армянского народа, следовательно, подобные документы тогда же и создавались с дальним прицелом, дабы стереть следы совершенного геноцида, оправдать собственную политику истребления армян. К примеру, документы №№ 93, 94 озаглавлены "Письмо Казыма Карабекира Халил Паше". Кто эти лица, проясним, приводя подстрочные примечания из самой же книги: "103. Казым Карабекир, турецкий генерал; с 1920 г. – командующий Кавказской (15-ой) армией Восточного фронта Турции. При активном участии Казыма Карабекира были подписаны Александропольский договор, положивший конец турецко-армянской войне 1918-1920 гг., и Карсский договор (1921 г.), являвшийся продолжением Московского договора между Турцией и РСФСР и официально оформивший отношения Турции с советскими республиками Закавказья. 104. Халил (Кут) Паша, турецкий генерал; с 1916 года – командующий 6-й армией, действовавшей в Персии и Месопотамии. В 1920 г. прибыл в Москву с целью установить советско-турецкие отношения" (с. 204). Разумеется, М. Перинчек вправе поместить в своем сборнике желательные, угодные ему документы, в том числе и письма турецкого генерала Казыма Карабекира его "дорогому и любезному товарищу", злейшему врагу армянского народа генералу-младотурку Халилу Паше, но, во-первых, какое имеет значение, где эти письма хранятся - в российских архивах или в турецких. Неужели от нахождения их в российских государственных архивах письма эти делаются более объективными, беспристрастными, заслуживающими доверия источниками для освещения "армянского вопроса"? Во-вторых, мы были бы только рады, если бы М. Перинчек обнаружил в российских государственных архивах и поместил в книге подобного рода документы, созданные даже такими младотурецкими палачами, как Талаат, Энвер, Джемаль и другие, ибо документы эти, равно как письма Казыма Карабекира, бумерангом поразили бы цель, преследуемую автором. Но об этом несколько позже, а здесь отметим, что увлеченный своей целью М. Перинчек, помимо обнаруженных им в российском архиве вышеупомянутых писем, помещает в книге еще одно письмо, в духе тех же карабекировских писем, писанное другим высокопоставленным турецким военным, но на сей раз личность автора никакими примеча-

ниями не проясняется, а датируется письмо, исходя из его содержания, приблизительно концом июля 1920 года и помещается как "док. 91" перед датированным 1 августа 1920 г. док. 92. под названием "Безымянное письмо, адресованное командующему 11-ой Красной армией Российской Социалистической Федеративной Советской Республики" (с. 200). Учитывая содержание, характер письма и кому оно адресовано, мы пока что называем его не "безымянное письмо", а "письмо безымянного турецкого высокопоставленного военнослужащего" и обращаем внимание на помещенную в книге ксерокопию первой его страницы. В письме, написанном хорошим почерком, имеется немало грамматических ошибок, в печатном тексте они исправлены, что недопустимо при публикации архивного документа без какой-либо оговорки и указания на них в подстрочном примечании. Ведь имеющаяся в тексте исторического (и не только) документа ошибка, независимо от характера таковой, исторически же содержательна и игнорировать ее нельзя, уже потому, например, что наблюдаемая в одном документе ошибка при обнаружении той же самой ошибки в другом документе может послужить основанием для решения ряда связанных с ним вопросов - датировки, авторства и др. Далее, в левом верхнем углу ксерокопии на османском дано заглавие, что навряд ли сделал русский командующий XI армией или же соответствующий русскоязычный сотрудник российского госархива. Еще одно: в правой стороне верхнего поля той же страницы помета: "...копия 47". Правда, в конце печатного текста как место хранения документа указано "(РГАСПИ. Ф. 495. ОП. 181. Д. 13. Л. 47, 47 об., 48)", и тем не менее возникает целый ряд вопросов: 1. каково происхождение надписи на османском на хранящейся в российском госархиве копии письма, направленного русскому командующему армией турецким военным деятелем; 2. как мог турецкий высокопоставленный военный деятель направить **неподписанное** им письмо командующему XI армией российской социалистической федеративной советской республики, предлагая при этом целую программу необходимых действий, состоящую из 10 пунктов; 3. ведь анонимность письма может только подорвать доверие к нему, ослабить его воздействие на адресата, между тем "безымянный" как в начале, так и в конце письма прилагает все силы, дабы убедительнейшим образом представить адресату свои предложения и подвигнуть его к соответствующим действиям; 4. неужели возможно, чтобы турецкий военный, к тому же с дипломатическими навыками, деятель, так и рассыпаясь вначале словами, призванными расположить к нему адресата, не посчитал нужным под конец применить шаблон благодарности, указать свою должность и звание, поставить, как это принято, дату; 5. почему М. Перинчек в заголовке так называемого "безымянного письма" добавил слово "Красной", а римское "XI" поменял на арабское "11-ой" (редактор же согласился); 6. попытался ли М. Перинчек сопоставить содержание, язык и стиль "безымянного письма" и датированных 23 и 31 августа 1920 г. писем Казыма Карабекира Халилу Паше; 7. если попытался сопоставить,

то неужели не заметил явного их сходства по содержанию, по "братской" революционной риторике, по заверениям, предложениям и просьбам о помощи, обращенным к "красной" союзнице?

Кто бы ни был, однако, автор так называемого "безымянного письма" - Карабекир или иной турецкий военный деятель, суть дела от этого не меняется, ибо помещенные М. Перинчеком в книгу документы, помеченные именами Карабекира, Ферика-Вехиб Мехмеда, как и многие им подобные, не обретают объективной ценности от того, что находятся в российских государственных архивах, а лишь демонстрируют тот факт, что М. Перинчек пытается утвердить официальную турецкую точку зрения по вопросу с опорой на субъективные, пристрастные источники, каковым придается здесь роль надежных источников, отражающих позицию третьей стороны. Но возможно ли, "черное" именуя "белым", действительно его отбелить? Ответ оставляем читателю.

Выдавать черное за белое Турции не в новинку, приемом этим ловко пользуется и юрист-политолог-историк М. Перинчек. Так, в письме от 23 августа 1920 г. того же Казыма Карабекира Халилу Паше читаем: "Мы крайне огорчены тем, что лишены возможности активно помочь западному нашему фронту, так как *бессовестные дашнаки в уплату за наше оказанное в свое время добро ныне*, заняв границы наши, не дают нашим союзникам помочь нам и даже не хотят объясниться с нами" (с. 204). Что именно подразумевает Карабекир под "оказанным в свое время добром" - вопрос этот оставляем без комментариев, заметим только, что то же самое повторяет и М. Перинчек: "Османское государство защищало армян и оказывало им поддержку" (с. 12). Можно лишь поразиться тому, что в 21-ом веке молодой турецкий историк рассуждает точ-в-точь, как турецкий генерал в начале 20-го века. У нас еще будет повод поговорить о Казыме Карабекире, но считаем уместным привести здесь следующий отрывок из того же письма: "Еще раз повторяю, что у нас никаких завоевательных стремлений нет, что наше отношение к русским братьям совершенно искреннее, а потому убедите наших братьев русских, чтобы они в интересах нашего общего дела поверили бы нам и разрешили бы одним ударом на дашнаков открыть железную дорогу для беспрепятственного сообщения, получения помощи и выступления против англичан" (с. 206-207). Насколько искренне заверял один турецкий генерал другого относительно "никаких завоевательных стремлений", увидим в дальнейшем.

Примечательно, что письмо безымянного турецкого высокопоставленного военного отделяет в книге от письма Карабекира один-единственный документ (№92), всего на полстраницы, при том также турецко-азербайджанского происхождения, озаглавленный "Из письма Нахичеванского ревкома, отправленного дашнакскому правительству 1 августа 1920 г." и взятый не из какого-либо российского государственного архива, а из опубликованной в 1991 г. статьи и сопровождаемый такой, как бы впечатляюще-научной, ссылкой: "(Центральный государственный архив Грузин-

ской ССР. Ф. 13. Оп. 1. Д. 114. Л. 94. Цит по: **Рагимов К., Садыхов С.** Знать правду // Возрождение. 1991. №10-12. С. 60" (с. 203). Нетрудно увидеть, что М. Перинчек не позаботился даже уточнить наименование архива - ведь давно уже не существует ни Грузинской ССР, ни какого-либо центрального или областного архива Грузинской ССР. Кстати, к одному из двух отрывков, взятых из той же статьи азербайджанских авторов (док. 83) указано: "(Центральный государственный архив Нахичеванской АССР. Ф. 314. с. 5, 11-12. В. 27. Цит по: **Рагимов К., Садыхов С.** Знать правду // Возрождение, 1991, №10-12. С. 59)", а к другому (док. 85) - "(Центральный государственный архив Нахичеванской АССР. Ф. 314. С. 6. Цит по: **Рагимов К., Садыхов С.** Знать правду//Возрождение. 1991, №10-12, С. 59)." Полюбуемся, как ловко из статьи в одном и том же номере одного и того же журнала, причем с соседствующих страниц (№92 - с. 60, №№83, 85 - с. 59), М. Перинчек создал для своего архивно-документального сборника целых три документа, к российским государственным архивам отношения не имеющих, но для целей автора пригодных. Заметим и то, что Нахичеванской АССР, как и Грузинской ССР, давно не существует, и наконец, удивляет, что в книге 2011 года издания к выдержкам со стр. 5 и 6 из одного и того же фонда центрального госархива бывшей Нахичеванской АССР даны такие разнородные ссылки: в одном случае "Ф. 314. С. 5, 11-12. В. 27", в другом - "Ф. 314. С. 6".

Вообще М. Перинчек чрезвычайно искусен в преподнесении выдержек из печатных текстов различных авторов в качестве, как это заявлено в заглавии сборника, **документов, "из российских государственных архивов"**. В этом отношении особенно "урожайны" для него печатные тексты армянских авторов. К примеру, по 4 таких документа создано им как из двухтомника Б. Борьяна "Армения, международная дипломатия и СССР" (см. док. №№ 3, 41, 45, 119), так и из всего лишь одной статьи А. Лалаяна в №2 1928 г. журнала "Исторические записки". Причем во втором случае в ссылках на статью обнаруживаются еще и разночтения в ее названии: к "архивным документам" №72 и №75 - "**Лалаян А. А.** Контрреволюционная деятельность партии Дашнакцутюн//Исторические записки. 1928. №2. С. 99" и "С. 106", а к "архивным документам" № 81 и № 86 - "**Лалаян А. А.** Контрреволюционная роль партии Дашнакцутюн" и далее с указанием стр.101 и 100 того же номера. Учитывая синонимичность "деятельности" и "роли", усмотрим в этом просто небрежность, а не попытку создать впечатление двух источников. Но есть и другой момент уже совсем не простой, а вопиющей небрежности, свидетельствующей о том, каким представляет себе М. Перинчек читателя книги, за кого его принимает. Дело в том, что один из четырех "документов" (№75) представлен под пространным названием "Из опубликованных в Советской Армении в периодическом издании "Хоррадин Айастан" (газета названа так в док. 75 – Г. М., Н. Г.) воспоминаний азербайджанца по происхождению и гражданина Армении Вейса Вейсова, бригадира скотоводческой фермы Б. Мазры,

Басар-Гечарского района", после чего следует такое вот примечание: "(Хоррадин Айастан. 1936. 12 июля. Цит. по: **Лалаян А. А.** Контрреволюционная деятельность партии Дашнакцутюн// Исторические записки. 1928. №2. С. 106)". С одной стороны указана точная дата публикации воспоминаний Вейсова - 12 июля 1936 года, с другой стороны - как источник указана уже известная нам статья А. Лалаяна 1928 года. На первый взгляд кажется, что мы имеем дело с неразрешимой загадкой, если не с бессмыслицей. Получается, что А. Лалаян восемью годами раньше в точности провидел печатный текст будущих воспоминаний бригадира Вейса Вейсова и поместил в своей статье, а бригадир впоследствии опубликовал записанное А. Лалаяном в газете "Хорурдаин Айастан" от 12 июля 1936 г. Но это на первый взгляд, а при тщательном рассмотрении дела загадка легко решается. А именно выясняется, что в непримиримой идеологической борьбе с партией дашнакцутюн А. Лалаян был очень и очень последователен и в печальной памяти 1936 году в очередной раз направил против нее перо - черным по белому - в статье "Контрреволюционный "Дашнакцутюн" и империалистическая война 1914-1918 гг.", которая и была напечатана не в "Исторических записках", а в журнале "Революционный восток", №2-3, 1936*.

Как уже отмечалось, в своем введении под названием "Рамки работы" М. Перинчек признается, что, помимо обнаруженных им в российских госархивах материалов, в книгу включены и тексты свидетелей происшедшего в интересующий его период - "российских, армянских и грузинских государственных и научных деятелей" (с. 16). Возникает законный вопрос: к какому разряду указанных национальных деятелей принадлежит азербайджанец по происхождению, но гражданин Армении, бригадир скотоводческой фермы Вейс Вейсов? Хотелось бы также спросить, почему в **национально маркированном** перечислении свидетелей событий отсутствует упоминание "азербайджанских" (Вейсов) и "турецких" (генерал Ферик Вехиб-Мехмед), хотя они и представлены в книге не архивными, а печатными текстами. В качестве документа №65 М. Перинчек представляет "Письмо командующего турецкими армиями Кавказского фронта Ферика Вехиб-Мехмеда главнокомандующему русскими войсками Кавказского фронта генералу Пржевальскому М. А." Во-первых, заглавие сконструировано самим М. Перинчком. В тексте стоит в начале "Главкомандующему войсками Кавказского фронта генералу Пржевальскому" и в конце - "Командующий армиями Кавказского фронта Ферик Вехиб-Мехмед". Начальное и конечное - с перестановкой - объединены в название, куда добавлены слова "письмо", "турецкими" и "русскими". Написано было "письмо" после 12 января 1918 г. (судя по дню упоминаемых в нем событий в местности Зекких), в Тифлисе получено было 1(14) февраля того же года, а в следующем году опубликовано было в книге "Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии" (Тифлис, 1919). Более

* См. ссылку к док. 21 (с. 66).

того, М. Перинчек счел нужным к Ферику Вехиб-Мехмеду дать примечание: "77 Звание, присваивающееся в османской армии генерал-лейтенанту (feriki sani) и генерал-полковнику (feriki evvel)" (с. 149). После всего этого остается предположить, что во введении М. Перинчек предпочел умолчать о своем обращении к текстам азербайджанских и турецких деятелей, дабы не подорвать впечатление беспристрастности. Мы, конечно, рассмотрим в дальнейшем приемы представления в книге архивных и неархивных текстов, вносимые М. Перинчеком сокращения и изменения, но здесь, не упуская подходящий случай, заметим, что даже письмо турецкого генерала Ферики Вехиб-Мехмеда приведено с сокращением и без ксерокопии, хотя и страница 149, где оканчивается письмо, на три четверти пустует. Интересно, что такого писал турецкий генерал, чего не счел нужным оставить сегодня молодой турецкий историк? Скажем в связи с этим, что проблемы с объемом книги у М. Перинчека не было, и в подходящих ему источниках он ни буквы не убавил, чему подтверждением "документ №89" под названием "Воспоминания командира Красной армии Тархова В., опубликованные в официальном печатном издании при Высшем военном редакционном совете РСФСР - журнале "Военный восток", занимающий в книге страницы 192-197.

Подытоживая касающееся заглавия книги М. Перинчека, можем заключить, что оно не соответствует ее составу и содержанию, поскольку, как мы видели, почти половина представленных в ней единиц (57) почерпнута не "из российских государственных архивов", а из печатных работ различных авторов, 23 единицы не есть архивные документы в их полноте, а лишь небольшие из них выдержки, среди других же многие приводятся с сокращениями (некоторые пестрят ими), чем и обесцениваются.

Аннотация или нотація? Мы уже говорили, что знакомство с книгой начинается для нас с аннотации. Сотни их, если не тысячи, прочли на своем веку, именно они часто и подсказывали, читать книгу или нет. А что такое аннотация? Обычно она дает краткую информацию о том, какие затрагиваются в книге вопросы и какие находят ответы, и, что очень важно, указывается, какому кругу читателей она адресована. Немаловажно и то, что любая книга содержит одну-единственную аннотацию, помещаемую в самом ее начале и не являющуюся частью содержания книги как такового. В книге, составителем или автором которой является М. Перинчек (по этому пункту мы пока не определились), разумеется, тоже есть аннотация, помещенная, как это принято, на второй странице, однако, что уже вовсе не принято, она слово в слово выносит вперед фрагмент введения к книге и, более того, помещается также на обороте обложки, после биографической справки о М. Перинчке. Чтобы не быть голословными, приведем все три текста так называемой аннотации:

1. "Армянский вопрос и напрямую связанные с ним утверждения о геноциде армян в последнее время стоят в ряду наиболее спорных вопросов, волнующих общественные умы Турции и всего мира.

Наряду с непосредственно турецкой и армянской сторонами важнейшим свидетелем событий периода 1915-1923 гг. стала царская, а затем и советская Россия. С этой точки зрения российские государственные архивы содержат такие документы, которые способны сыграть значительнейшую роль в деле установления правды по спорным аспектам в армянском вопросе" (с. 2).

2. "Армянский вопрос и напрямую связанные с ним утверждения о геноциде армян в последнее время стоят в ряду наиболее спорных вопросов, волнующих общественные умы Турции и всего мира.

Наряду с непосредственно турецкой и армянской сторонами важнейшим свидетелем событий периода 1915-1923 гг. стала царская, а затем и советская Россия. С этой точки зрения российские государственные архивы содержат такие документы, которые способны сыграть значительнейшую роль в деле установления правды по спорным аспектам в армянском вопросе" (с. 9).

3. "Армянский вопрос и напрямую связанные с ним утверждения о геноциде армян в последнее время стоят в ряду наиболее спорных вопросов, волнующих общественные умы всего мира. Наряду с непосредственно турецкой и армянской сторонами важнейшим свидетелем событий периода 1915-1923 гг. стала царская, а затем и советская Россия.

С этой точки зрения российские государственные архивы содержат такие документы, *в том числе и армянские*, которые способны сыграть значительнейшую роль в деле установления правды по спорным аспектам в армянском вопросе" (с. 4 обложки).

Нетрудно убедиться, что единственное добавление здесь - это "в том числе и армянские" в третьем варианте. Как тут не удивиться, что, уточняясь, М. Перинчек забыл поместить рядышком и напрашивающееся сюда для точности слово "турецкие". Справедливость требует отметить и то, что в третьем варианте имеется еще и следующее добавление: "В этой книге содержатся секретные доклады и переписка высших должностных лиц царской России, советского государства, дашнакской и советской Армении (с. 4 обложки)". И вновь М. Перинчек забывает упомянуть своих соотечественников, при том что в книге содержатся среди переписки также одно письмо Ферика Вехиб-Мехмеда и письма Казыма Карабекира - оба из высших должностных лиц турецкого государства, в частности армии. Разве от того, что их письма находятся в российских госархивах, они перестают быть турецкими должностными лицами? Ведь они до конца оставались турецкими генералами и не сделались "высшими должностными лицами" ни царской России, ни советского государства, ни дашнакской и ни советской Армении. Более того, именно армия, возглавляемая Карабекиром, при поддержке советского государства, насильственно опрокинула дашнакскую власть и ограбила новорожденную советскую Армению. Почему же М. Перинчек так упорно избегает упоминаний о "высших лицах" турецких, к месту и не к месту твердя о таковых нетурецких? Причи-

на, думается, более чем ясна: надо произвести на читателя впечатление беспристрастности, а письма турецких генералов тому помеха.

Неужели М. Перинчек не знает, что любая книга содержит лишь одну аннотацию? Не сомневаемся, знает. Но знает он и нечто другое, известное из физиологии: многократным повторением одного и того же в сознании человека (в данном случае читателя) можно закрепить что угодно. Поэтому-то и превращает он аннотацию в самую что ни на есть нотацию - в наставление читателю, - забывая, что возможен и обратный эффект.

Относительно "Введения". Во введении к книге после дублированной аннотации М. Перинчек дает подзаголовок "Значение российских государственных архивов" и говорит о важности хранящихся в таковых документов, заключая, что "российские государственные архивы располагают наиважнейшими документами по армянскому вопросу" (с. 10). Далее следует подзаголовок "Основные результаты исследования, проведенного в российских государственных архивах", и здесь с самого начала формулируется цель исследования и делается попытка какими-то аргументами ее обосновать. М. Перинчек пишет: "Общей особенностью документов из российских государственных архивов является то, что они, по сути подтверждая работы турецких исследователей, ясно и неоспоримо доказывают, что геноцид армян является международным обманом" (с. 10). Соответственно, подытоживая результаты начатой им в 1998 году работы в российских государственных архивах, М. Перинчек пытается доказать, что во время Первой мировой войны на территории Османской Турции действительно имели место столкновения между народами, от которых равно пострадали как армяне, так и турки и курды, даже азербайджанцы. Конечно, главными в том виновниками он считает иностранные государства: "3. Главными ответственными за развязывание войны между государствами и взаимной резни между армянами и мусульманами были западные империалисты и царская Россия. Великие державы, стремясь разделить территорию Османской империи, подстрекали радикальные националистически настроенные армянские объединения на войну с турками. Османское государство, правительство Великого Национального Собрания Турции и мусульманское население в этой ситуации предприняли военные меры и, силой подавив восстания армянских добровольческих отрядов, повели справедливую войну с целью защитить свое отечество" (с. 11). В следующем разделе с подзаголовком "Архивы, в которых хранятся документы", естественно, перечисляются названия тех архивов, в которых хранятся не документы, публикуемые в данной книге, а как пишет М. Перинчек, "документы, рассматриваемые нами в данной книге" (с. 11).

Самая крупная часть введения озаглавлена "Армянский вопрос в архивах царского периода". Покажем, какие вопросы по пунктно рассматривает здесь М. Перинчек, делая при этом неадекватные заключения. Вот они: "1. Условия жизни армян в Османской империи", "2. Зарождения армянского национализма и его специфика", "3. Западная Европа и ее роль в

развитии армянского вопроса", "4. Миссия, возложенная на армян в Первой мировой войне", "5. Как массы турецких армян потянулись вслед за планами империалистов", "6. Кровопролитная и разбойническая политика армянских добровольческих дружин", "7. Царский проект "Армения без армян"" (см. с. 12-14). В следующем разделе - "Армянский вопрос в архивах советского периода" - М. Перинчек выдвигает пять вопросов и вновь в кратких и категорических утверждениях излагает свою точку зрения по ним. Вопросы следующие: "1. Армянский вопрос - дело империалистов", "2. Роль дашнакской Армении и политика этнических чисток", "3. Турецко-советский союз и ликвидация дашнакской Армении", "4. Управляемая нацистами политика дашнаков во время Второй мировой войны", "5. Мусульманское население в разы превышало армянское по численности" (см. с. 14-15).

Последний раздел введения называется "Рамки работы", и здесь изложены принципы построения книги. И поскольку в данном случае нас интересуют именно принципы работы турецкого историка, то представим их в его же изложении.

"Данная книга включает в себя документы, обнаруженные нами в российских государственных архивах. Помимо непосредственно документов в книге также были использованы имеющие документальную ценность опубликованные произведения российских, армянских и грузинских государственных и научных деятелей, живших непосредственно в период рассматриваемых нами событий. Все эти документы намеренно помещены без комментариев и толкований, дабы позволить их изучение с различных сторон, и организованы в соответствии с вышеобозначенной системой. Архивы содержат тысячи документов, подтверждающих обозначенные нами выше утверждения. Однако в данной работе мы ограничились приведением лишь некоторого количества примеров по каждому из обозначенных вопросов.

Для определения некоторых общих рамок нашей работы мы посчитали целесообразным начать данную книгу статьями "Армянский вопрос" и "Дашнакцутюн" Большой советской энциклопедии издания 1926 г. Последующие документы расположены в хронологическом порядке относительно даты появления документов. Тексты из опубликованных произведений расположены в соответствии с хронологией описываемых событий, а не временем издания произведений.

Для более удобного восприятия и осмысления информации по рассматриваемой теме нами в сносках были приведены пояснения к документам и текстам. Данные сноски обособлены от сносок, отмеченных авторами документов" (с. 16).

Становится ясно, таким образом, что М. Перинчек считает "данную книгу" не сборником документов, а созданной им на основании архивных и неархивных документов самостоятельной работой, себя видит автором всей книги, почему и, как мы отметили, запечатлел поверх названия имя

свое и фамилию. В каком-то смысле это и правомерно, поскольку, как увидим еще, многие архивные и неархивные материалы помещены в книге не в подлинном своем виде, а зачастую в корне измененными, сокращенными, отредактированными, то есть с целью для самого М. Перинчека "более удобного восприятия и осмысления информации". Видимо, поэтому среди много чего "обозначенного" он ни словом не "обозначает", не оговаривает, как, в каком виде приводятся материалы. Более того, в книге помещены также ксерокопии (61), они занимают 34 полных и 25 неполных страниц и призваны, полагаем, не только объем увеличить, но и, что поважнее, самим наличием своим внушить читателю доверие к "информации" и "утверждениям". Однако, и автор, и редактор отнеслись к подбору ксерокопий не очень внимательно, и в результате многие из них служат не преследуемой в книге, а прямо противоположной цели.

Прежде чем перейти к рассмотрению помещенных в книге архивных и неархивных материалов, скажем, что между поставленными М. Перинчеком во введении вопросами и ответами на них имеется множество разнородных противоречий, обсуждение которых не входит в наши цели, но, чтобы не быть голословными, два примера здесь приведем.

1. Утверждая, что в российских государственных архивах хранятся очень ценные документы касательно армянского вопроса, М. Перинчек, с одной стороны, обвиняет западные государства в субъективизме и посему, стало быть, хранящиеся в их архивах материалы не имеют той же доказательной силы, что материалы архивов царской и советской России, с другой стороны - ставит знак равенства между западными государствами и царской Россией в развязывании мировой войны и так называемой "взаимной резни между армянами и мусульманами". "Наряду с тем, - пишет он, - что сведения, полученные из уст немецких генералов, английских офицеров, американских наблюдателей-миссионеров, даже отложив в сторону их империалистические устремления, носят субъективный характер, Россия как в царский, так и в советский период на уровне государства являлась прямым очевидцем происходивших событий" (с. 10). (В скобках заметим: не в союзе ли с "немецкими генералами" вступила в мировую войну Турция?). Словно забыв этот пассаж, на следующей странице М. Перинчек пишет: "Главными ответственными за развязывание войны между государствами и взаимной резни между армянами и мусульманами были западные империалисты и царская Россия" (с. 11). Возникает вопрос: если царская Россия такая же виновница "развязывания войны" и "взаимной резни", как и западные империалисты, то почему это хранящиеся в ее архивах документы объективнее и ценнее, чем документы в германских, английских, французских, австрийских и других европейских архивах? Потому что она "на уровне государства" была "прямым очевидцем происходящих событий"? Но разве Германия, Англия, Франция не были, как и Россия, очевидцами событий на уровне государств? Разве немецкие генералы, английские офицеры на общественных началах наблюдали происхо-

дующее? Или тот факт, что письма турецких генералов хранятся в российских архивах, делает их источниками более объективными и ценными, чем письма генералов немецких? Неужели "сведения, полученные из уст" генералов союзного государства - Германии или ими записанные, заслуживают меньшего доверия, чем сведения от Казыма Карабекира? Едва ли, кроме самих турок (да и то не всех), найдутся люди, которые сведения из уст или из писаний турецкого генерала Карабекира предпочтут сведениям от немецких генералов. Так что, думаем, аналогичные документы, хранящиеся в архивах любого государства, в том числе и Турции (если, конечно, они не фальсифицированы), в равной мере важны, но и в равной мере субъективны.

2. Воспев условия жизни армян в Османской империи, благорасположенность, заботливое отношение к ним турецкого государства, М. Перинчек пишет: "Представители армянской интеллигенции на Кавказе еще в конце XIX в. под воздействием империалистических государств были увлечены идеей создания независимого армянского государства и *стремились силой навязать эти идеи турецким армянам*" (с. 12). На следующей странице, по пункту "4. Миссия, возложенная на армян в Первой мировой войне" утверждая, что западные империалисты и царская Россия возложили на армян две важные миссии, далее по пункту 5 категорически утверждает: "Турецкие армяне играли *крайне активную роль* в выполнении обеих миссий. За этим делом стояли *не просто несколько дашнаков-террористов*. К сожалению, *широкие армянские массы приняли участие в организации добровольческих отрядов* и поднятии восстаний. В архивах хранятся *многочисленные обращения турецких армян* к российским официальным лицам *с просьбой принять их на службу в царскую армию, чтобы сражаться против Турции в составе добровольческих дружин*."

В архивах присутствуют списки *тысяч армян, начиная от представителей османской интеллигенции и докторов и заканчивая студентами университетов и простыми крестьянами*. Эти документы крайне важны, поскольку показывают, что *список лиц, представлявших угрозу, не ограничивался лишь только руководством и активистами сепаратистских организаций*. И это в свою очередь делает очевидными причины политики депортации" (с. 13).

Попросим читателя вдуматься в то, что здесь выделено, и, руководствуясь обычным здравым смыслом, взвесить вопрос: если армянам так хорошо жилось в Османской империи (и не над ними учиняли массовые погромы в частности "в конце XIX века") и это представители армянской интеллигенции на Кавказе, увлеченные идеей создания независимого своего государства, при подстрекательстве империалистических государств "стремились силой навязать эти идеи турецким армянам", то как это у них получилось и вообще возможно ли в столь короткий срок силой заставить целый народ, пребывающий в благополучии, до такой степени воодуше-

виться, чтобы люди тысячами обращались к российским официальным лицам с просьбой принять их на службу в царской армии, причем среди этих тысяч, как уверяет М. Перинчек, оказались не только представители интеллигенции, доктора, но и студенты, и просто крестьяне? Вывод один: либо положение армян в Османской империи было далеко не благополучным и представители кавказской армянской интеллигенции вовсе не силой навязывали им идею создания независимого государства, либо, если турецкое государство проявляло в отношении к ним такую благорасположенность и заботу, то невозможно, чтобы силой навязываемая идея до такой степени воодушевила людей самых разных слоев общества, вплоть до земельных тружеников - крестьян.

Краткое введение М. Перинчека изобилует противоречивыми утверждениями, а согласно сформулированному еще Аристотелем закону формально-логического противоречия: "Наличие формально-логического противоречия в рассуждении может быть следствием недостаточно развитого, недисциплинированного, эклектического, сбивчивого мышления, когда, не задумываясь, могут сказать одно относительно данного объекта, а немного погодя – прямо противоположное. В противоречие с самим собой обычно попадают запутавшиеся в чем-либо люди, которые по каким-либо субъективным соображениям пытаются отстоять явно ошибочное положение (доказать, что "черное" есть "белое")".³

Мы сознательно не касаемся других содержащихся во введении М. Перинчека противоречивых утверждений, подмен вопроса, искажений исторической правды, ибо все это относится к преследуемой им *цели*, нас же прежде всего интересует не цель его, обсуждать которую здесь не имеет смысла, а *средства* достижения поставленной цели. Еще лет двести тому назад великий немецкий философ Гегель гениальнейшим образом показал, что *средство* имеет существенное преимущество по отношению к *цели* и что для понимания осуществленной цели-результата необходимо брать ее в единстве с пройденным к ней путем, тем более что средства или, по слову философа, "действия людей" могут привести и к "несколько иным результатам, чем те, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают", а бывает и так, "что субстанция действия, а следовательно и самое действие вообще, обращается против того, кто совершил его; оно становится по отношению к нему обратным ударом, который сокрушает его".⁴ Следуя совету гениального немца, для понимания всей бессмысленности преследуемой М. Перинчком (а в его лице официальной турецкой историографией) цели мы предпочитаем привлечь внимание к **средствам**, к **методам** и **приемам** ее достижения. Проще говоря, покажем, как он использует документы, им самим обнаруженные в российских государственных архивах, и неархивные,

³ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. Второе, исправленное и дополненное издание, "Наука", М., 1972, с.490.

⁴ См. в этой связи: Гегель. Сочинения, том 8 (Философия истории), М., 1935, с. 27-28.

давно опубликованные материалы, которые он пробует преподнести наивному читателю в качестве документов архивных.

Во введении М. Перинчек пишет, что архивные и неархивные документы им "намеренно помещены без комментариев и толкований, дабы позволить их изучение с различных сторон" (с.16). Но понятия "комментарии" и "толкование", как и многие другие понятия, оказываются неоднозначными. В книге действительно нет комментариев к материалам и толкований в общепринятом виде и смысле. Но ловкий, изобретательный господин М. Перинчек придумал новые формы комментариев и толкований, о чем "намеренно" умалчивает. Дело в том, что под заголовком каждого документа (а многие заголовки им же придуманы) в кавычках, да еще курсивом приводится содержащаяся в документе как бы важнейшая мысль, после чего уже следует обработанный, как правило, текст документа. При внимательном сравнении с текстом этих эпиграфов-толкований, выясняется, что большая их часть создана М. Перинчком. Подтвердим сказанное несколькими примерами.

1. "Документ 8" озаглавлен так: "Из воспоминаний большевика-армянина Арутюняна О. А. о резне 1905 г. и дашнаках". Тексту предшествует такой эпиграф-толкование: "В 1905 г. дашнаки вели компанию за уничтожение азербайджанцев". Во-первых, книга О. А. Арутюняна подобного названия не имеет, а называется просто "Воспоминания" (Ереван, 1956). Что же касается эпиграфа-толкования, то в тексте документа читаем: "Возникшая в начале 1905 года в Баку братоубийственная резня продолжалась в Камарлинском районе, где орудовали дашнакские вооруженные бандиты-маузеристы. Дашнаки вели компанию за уничтожение азербайджанцев под лозунгом "убивай как можно больше, грабь, не щади никого"" (с. 43).

2. "Документу 12" под заглавием "Из письма начальника штаба Кавказского военного округа генерал-квартирмейстеру Генерального штаба" придан такой, составленный М. Перинчком, эпиграф-толкование: "Армяне с большим нетерпением ждут прихода русских войск и готовы оказать им всяческое содействие". В приведенном отрывке из этого письма (датированного 26 февраля 1913 г.) читаем: ".../ Из Баязида от 30 января сообщают, что в случае войны русские войска не встретят в пределах Баязидского санджака никакого сопротивления. *Даже мусульмане, турки и курды, уже убедились в том, что Турция не в состоянии бороться с Россией, а потому они уже вполне примирились с мыслью о том, что им придется сделаться русскими подданными. Более интеллигентные даже с нетерпением ждут этого момента. Что касается христианского населения, т.е. армян, то они, конечно, с еще большим нетерпением ждут прихода русских войск и готовы оказать им всяческое содействие*" (с. 49).

3. "Документ 30" приведем полностью, дабы показать, как искусно стряпает М. Перинчек свои эпиграфы-толкования. Название: "Телеграмма

начальника штаба генерала Юденича Н. Н. генералу Николаеву", эпитаф-толкование: "Армяне и курды, *производящие столкновения* между собой, *лишаются* нашего покровительства". В самой телеграмме сказано следующее: "Внушите армянской дружине Дро и курдам Абдуль Резака, наступающим на Абага Ван, *не производит столкновений* между собою, ибо каждый из них преследует свои цели. *Неисполнивший этого лишается* нашего покровительства" (с. 77). Нетрудно увидеть существенную разницу между сконструированным, к тому же в телеграфном стиле, эпитаф-толкованием и содержанием самой телеграммы.

4. "Документ 112", рассмотрением которого и ограничимся (ибо примеров много и всех не приведешь). Название: "Из телеграммы, отправленной Фрунзе М. В. из Батума Ленину В. И. и Троцкому Л. Д." (23. 11. 1921 г.). Эпитаф-толкование: "Армяне - провокаторы - одно слово". Ксерокопия одной страницы документа помещена в книге, и мы считаем нужным воспроизвести ее для читателя (без исправлений):

"Сообщаю некоторые свои впечатления о Кавказской обстановке. На северном Кавказе довольно скверно. Сильно дает себя знать бандитизм, особенно на Кубани. Даже прилегающих к железной дороге станциях и селах не чувствуется аппарата власти. Борьба с бандитизмом повидимому ограничивается военными мероприятиями незаметно планомерно проводимой политической компании. Необходимо изыскать какие то пути к расслоению сельскообластного населения. Закавказье с бандитизмом благополучно. Азербейджане положение вообще устойчивое, масса крестьянства определено на стороне Советской власти и национальная рознь значительно сглажена, хотя следы ее чувствуются. Очень хорошо прошла мобилизация двух молодых возрастов, уклоняющихся почти не было. На съезде горно-рабочих в Баку отмечалось повышение добычи нефти (с 11 до 12 слишком миллионов) высказывалась уверенность, что добыча в ближайшие месяцы будет доведена до 14-15 миллионов пудов. Необходима выписка тартальщиков персов из Азербейджана для чего требуется персидская валюта. Настроение промысловых организаций недурное. В Грузии резко чувствуется националистический душок, даже среди коммунистов. Присутствовал на нескольких заседаниях Грузинского Цека. Сильно разгорелись страсти по поводу постановления Кавбюро о федерации Закавказских республик. Среди грузинских коммунистов имеется сильная оппозиция, но она боится выступать на открытых собраниях и возражает не по существу вопроса, а по способам проведения его в жизнь. Указывается на неожиданность решения, на принятия его без предварительного обсуждения в национальных Цека и наконец на неудобство республикования в печати без предварительной агитационной подготовки. По моим впечатлениям тактически действительно были сделаны не большие промахи давшие возможность придирки. Лидером оппозиции в Грузинском Цека был Буду Мдивани. Теперь остается лишь одно - самое решительное проведение постановления Кавбюро. Националистический угар

царит среди городского мещанства, отчасти и некоторых сельских районах" (с. 243).

Можно представить себе, каков объем этого документа в целом (если это - одна страница), М. Перинчек же приводит из него лишь несколько строк, буквально *выдрав* из них, супротив языка и логики, то, чем облужит свою цель: "Сообщаю некоторые свои впечатления о кавказской обстановке. /.../ Совершенно иначе относятся к татарам. Слышал, например, такие отзывы: "Мы думали - татары", а они - народ хороший, вот грузины да армяне - провокаторы - одно слово". Необходимо на это обратить серьезное внимание ЦК Грузии. /.../" (с. 242). Да и сами эти строки, уже судя по двум знакам сокращения, выдраны из контекста документа. И спрашивается, чего ради приведена ксерокопия, если в ней, кроме первого предложения выдержки, а вернее, "выдранки", ничего из нее не содержится. Ради того, как мы раньше отметили, чтобы раздуть объем труда да еще произвести на читателя впечатление вящей научности.

Думается, показанного достаточно, чтобы увидеть, насколько правомерно утверждение М. Перинчека о том, что "документы намеренно помещены без комментариев и толкований". Напротив, все архивные и неархивные материалы (числом 120) обставлены комментариями и толкованиями, с той разницей или, вернее сказать, особенностью, что созданы они не в традиционной форме, по общепринятым нормам, а "намеренно" в совершенно новом, перинчеко-турецком приеме, нацеленном на искажение исторической правды.

Как приводятся в книге печатные материалы. До сих пор мы рассматривали второстепенные, так сказать, вопросы, а вернее, второстепенные действия, приемы М. Перинчека в движении к его цели. Теперь посмотрим, как он использует материалы, обнаруженные им в российских государственных архивах или почерпнутые из печатной литературы. Как мы уже видели, М. Перинчек счел "целесообразным начать данную книгу статьями "Армянский вопрос" и "Дашнакцутюн" Большой советской энциклопедии издания 1926 г." (с. 16). Учитывая то, что из приведенных в книге неархивных материалов наиболее полные и крупные эти два (соответственно 8 и 6 страниц), мы также начнем с их рассмотрения, с той лишь разницей, что первой рассмотрим статью "Дашнакцутюн" и затем "Армянский вопрос".

Статья "Дашнакцутюн" взята из многотомной Большой советской энциклопедии, а именно из ее 20-го тома, вышедшего в свет в 1930 году. Автор статьи по причинам, нам неизвестным, подписал ее только инициалами "И. В.", и кто он, мы не знаем и не стремились узнать, поскольку в данном случае это совсем не важно. Важно отметить другое, а именно, что статья эта, от начала ее до конца, написана в подчеркнуто антидашнакском ключе. Вообще книга М. Перинчека напичкана пламенными антидашнакскими пассажами армянских, русских, грузинских, турецких и азербайджанских авторов, взятыми из их публиковавшихся в разное время - с

1912-го по 1991 год - научных и публицистических книг, статей, воспоминаний, писем, телеграмм и т.п. В наши цели здесь не входит полемизировать с этими авторами, соглашаться или опровергать их точку зрения или же приводимые ими факты. Просто подивимся на миг, до чего же грозную силу представляли собою дашнаки, если армяне, русские, грузины, турки и азербайджанцы самого различного ранга, начиная с бригадира скотоводческой фермы Вейсова, кончая Микояном и Сталиным, считали долгом громить этих "буржуазных империалистов". Примечательно, что в отдельных текстах, наряду со всяческими обвинениями и бранью, встречаются и справедливые высказывания и оценки, которые М. Перинчек в своем стремлении выдать желаемое за действительное, конечно же, выбрасывает. Таков его способ доказать, что "черное" есть "белое". А докажет ли? Докажет, если только читатели его книги люди неосведомленные и наивные, готовые принять все за чистую монету. Автор статьи в Большой советской энциклопедии, при всей подверженности его заразе антидашнакской пропаганды, тем не менее не утратил ни здравомыслия, ни совести и хоть однажды на протяжении статьи позволил себе в связи с дашнаками несколько честных и беспристрастных слов. М. Перинчек сокращает их, заодно выбрасывая и честно сказанное об Османской Турции и, в частности, о кровавом султанине Гамиде. В статье "Дашнакцутюн" в энциклопедии читаем: "Партизанская борьба дашнаков действительно привлекла к себе "общественное мнение" Европы. Не раз дипломаты производили соответствующий нажим на турецкое правительство, но последнее повторяло свои обещания реформ в области армянск. вопроса, *одновременно истребляя десятками тысяч мирное крестьянское население турецкой Армении. Для султанской власти авантюристская политика дашнаков была удобным предлогом для истребительной борьбы с армянским народом, но сама борьба разумеется вытекала из сущности турецкого деспотизма: преследования армян имели бы место и без дашнакского партизанского движения.* Конечно, европейская дипломатия готова была использовать армянский вопрос в качестве средства для вымогательства и нажима на турецкое правительство, но она отнюдь не интересовалась серьезным разрешением армянского вопроса и созданием армянского государства" (БСЭ, первое изд., т. 20, с. 527). Читатель, не сомневаемся, уже догадался, что М. Перинчеком пропущен именно выделенный нами фрагмент (см. с. 26 его книги). Таким способом он использует "имеющие документальную ценность опубликованные произведения", в частности, российских "научных деятелей". В статье "Дашнакцутюн" М. Перинчек допускает и какие-то мелкие изменения, но мы не станем касаться их.

Если из статьи "Дашнакцутюн" М. Перинчек выстриг лишь один важный фрагмент, то в статье "Армянский вопрос" его ножницы работали куда чаще, произведя общим числом 11 хирургических вмешательств. И если цель вмешательств хирурга как такового оздоровить тело или придать ему красоты, то цель "хирурга" М. Перинчека здоровое тело изуве-

читать, обезобразить. Читая обработанный им текст, местами ничего не понимаешь в прочитанном, до того механически, бестолково действовали ножницы. К примеру, читаешь такое:

"К концу 1890-х годов Гнчак сходит со сцены, и единственной руководящей политической организацией армян остается Дашнакцутюн. /.../"

Переворот состоялся в 1908 году, но не дал дашнакам ожидаемых результатов: положение армян при новом режиме несколько не улучшилось. /.../ В связи с этим армянские политические круги снова меняют ориентацию и возвращаются к первоначальной опорной базе своей - России" (с. 20).

Не поймешь, какой такой "переворот" произошел в 1908 году, не оправдавший ожидания дашнаков, что за новый создан режим, несколько не улучшивший положение армян и, наконец, с какой "ориентации" армянские политические круги вернулись к первоначальной - на царскую Россию.

Все это мы поймем, прочитав текст, не искаженный сокращениями М. Перинчека (их 11), равно как и поймем мотивы этих сокращений:

"Разгром 1890-х гг., явная отброшенность армянской националистической буржуазии привели руководящую партию Дашнакцутюн к перемене политики - партия стала искать опоры в общетурецком революционном движении: она заключает соглашение с младотурками; в 1907, по инициативе дашнаков, в Париже происходит съезд всех оппозиц. партий Османской империи, на к-ром разрабатывается план гос. переворота.

Переворот состоялся в 1908, но не дал дашнакам ожидаемых результатов: положение армян при новом режиме несколько не улучшилось: **в 1909 в Киликии произошла новая резня, во время которой пострадало свыше 20 тысяч армян, причем младотурецкое правительство ограничилось легкими наказаниями виновных.** В связи с этим армянские политические круги снова меняют ориентацию и возвращаются к своей первоначальной опорной базе - России" (с. 442). Стоит заметить, что автор энциклопедической статьи В.Гурко-Кряжин, отдавая дань лелеемой в те поры ложной идее "советско-турецкого братства", по возможности смягчил картину киликийской резни (ибо в действительности не "свыше 20 тысяч", а "свыше 30 тысяч" и не "пострадало", а "погибло"⁵), но в данном случае важно не это, а то, что М. Перинчек не терпит ни единого справедливого слова в адрес Османской Турции и орудует ножницами, нимало не заботясь, что при этом получится. Если в этом случае мы имеем дело с искажением содержания статьи, то в другом, помимо урона содержанию, имеем еще и речевую нелепость, нарушение нормативного ее строя. У М. Перинчека читаем, с точкой в конце: "После Октябрьской революции Закавказский Сейм, ставший центральным государственным органом Закавказья

⁵ См.: **Симосян Г.** Массовое истребление армян в Киликии (апрель 1909г.). Ер., 2009, с. 4 (на арм. яз.).

вместо ОЗаКа." (с. 21). Всякому, более или менее владеющему русским, ясно, что предложение осталось здесь не законченным, механическое вмешательство в связный текст нанесло урон и мысли, и языку, и в результате не поймешь, что происходит. Между тем в подлиннике все понятно: "После Октябрьской революции Закавказский сейм, ставший центральным государственным органом Закавказья вместо Озак, *возложил на Армению фактически всю тяжесть прикрытия Закавказья от покушений турок, естественно стремившихся использовать благоприятный момент для территориальных захватов (подробнее см. Закавказье). Пограничное население Армении понесло в связи с этим тяжкие потери при повторных вторжениях турецких войск, – особенно пострадало армянское население Карсской и Эриванской областей и Азербайджана*".⁶ Фактически М. Перинчек выстриг за неудобством выделенное нами, вместо запятой поставил после слова "Озак" точку, само слово подверг странной метаморфозе - "ОЗаКа" - погрешив и против истории как таковой, и против исторической науки, и против законов русского языка.

Поскольку все сокращения, произведенные М. Перинчеком в статье "Армянский вопрос", а тем более все промахи в "самоотверженной и кропотливой работе" редактора Ольги Быковой невозможно представить таким образом, мы приведем далее, помимо уже приведенных, ряд фрагментов энциклопедической статьи, выделив в них сами за себя говорящие сокращения М. Перинчека.

1. "В силу этого, сорвав ставку царской России на турецких армян, Англия отступилась от них, оставив их на произвол турецкого правительства, правильно оценившего роль, которую могут сыграть армяне в сложной игре великих держав. *Простейший и вернейший способ устранить эту опасность был формулирован султаном Абдул-Гамидом в краткой формуле: "покончить с армянским вопросом, покончив с армянами"*. Для Турецкой Армении наступает период постепенного, – дабы не вызвать внешнеполитических осложнений, – но неуклонного истребления армянского населения курдами, принявшего особо широкие размеры в 1890-х гг., *когда создана была иррегулярная курдская конница – гамидиэ, предназначенная формально для защиты границ от России, но фактически – гл. обр. для армянских погромов*" (с. 440-441).

2. "Создаются националистические партии – *Гнчак* (см.) и *Дашнакцутюн* (см.): обосновавшись в русском Закавказье, они высылают в Турцию пропагандистов и агитаторов, организуют повстанческие отряды, выступления к-рых имеют целью не столько реальные боевые успехи (для победной борьбы с турецким правительством у армян явно нехватало сил), сколько привлечение внимания великих держав к событиям в Армении с тем, чтобы принудить их к вмешательству и выполнению обязательств ст. 61-й Берлин-

⁶ Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос. "Большая советская энциклопедия", 1-е изд., т. 3, М., 1926, с. 443. Кстати, в книге М. Перинчека страницы статьи указаны неправильно, должно быть не 434-438, а 438-448.

ского трактата, о к-рой одинаково забыли и Турция и западноевропейские державы. В этом же направлении вели усиленную работу в Западной Европе заграничные комитеты названных партий. К концу 1890-х гг. Гнчак сходит со сцены и единственной руководящей политической организацией армян остается Дашнакцутюн.

Повстанческая борьба, естественно, еще больше обострила положение на местах и еще более развязала руки турецкому правительству в его "политике истребления". Когда Англия, после оккупации Египта, не добившись от султана Абдул-Гамида соглашения, легализующего захват англичанами долины Нила, "вспомнила" об армянах и попыталась использовать их как угрозу султану, - турецкое правительство поспешило принять "предупредительные меры" и от постепенного исторбления армян перешло к массовому (султан цинично называл это "уменьшением населения"). В 1894 правительством была организована резня армян в Сасуне, во время которой уничтожены были 24 деревни; в 1896 резня шла уже почти на всей территории Азиатской Турции: разрушено было до 8.000 деревень, вырезано около 50 т.ч., до 100 т.ч. получили тяжкие увечья, до 300 т.ч. остались без крова и б.ч. эмигрировали в Россию. Вмешательство послов привело к резне в самом Константинополе, во время которой погибло свыше 6 тысяч армян.

"Державы" отнеслись к этим событиям по существу совершенно равнодушно. «Минутная» заинтересованность Англии в армянах уже миновала: к тому же она была связана Россией, заявившей, что русское правительство "не допустит самостоятельного выступления со стороны какой-либо державы". Что же касается России, то она проводила в эту эпоху руссификаторскую политику в Закавказьи и открыто протестовала против идеи "образования в Азии территории, где армяне пользовались бы исключительными преимуществами". Кроме того, обжегшись на Болгарии, которая хотя и была освобождена при помощи царской России, но не хотела быть ее вассалом, царская дипломатия заявила - устами князя Лобанова-Ростовского, - что она не допустит создания "другой Болгарии". Германия же, занятая приобретениями концессий на Багдадскую дорогу, не только не протестовала против избиений, но в лице императора Вильгельма II даже открыто одобрила политику Абдул-Гамида по отношению к "кромольным подданным" (с. 442).

3. "Это вмешательство России в огромной мере осложнило положение армян во время разразившейся, вскоре после соглашения, мировой войны, тем более что дашнакцаканы с началом ее не только выбросили снова лозунг "Великой Армении", но и приступили к созданию добровольческих отрядов, главным образом из турецких дезертиров-армян. Турецкое правительство ответило на это жесточайшими репрессиями; *когда же обнаружился успех рус. войск на турецко-кавказском фронте, оно*

приступило к планомерному и всеобщему уничтожению армян. Последнее совершалось под видом переселения неблагонадежного армянского населения из зоны военных действий в Месопотамию. Однако на практике оно свелось к организованной и необычайной по жестокости бойне.

В результате было умерщвлено ок. 300 т. чел., такое же количество умерло по дороге в Месопотамию, 200 т. ч. бежало в Россию, наконец около 400 т. чел. спаслось путем принятия ислама. После этой грандиозной расправы Турецкая Армения фактически осталась без армян" (с. 442-443).

4. "Армянская республика дашнаков получила от союзников Карскую область, отнятые у нее в 1918 части Эриванской губ. и т.д., что довело территорию Армении до 17.500 англ. кв. миль, с населением в 1.510.000 чел. (795.000 армян, 575.000 мусульман, 140.000 прочих национальностей). Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалак и Борчало, вошедшие в состав Грузии, и на Карабах, Нахичеванский край и южную часть б. Елизаветпольской губернии, входившие в состав Азербайджана. Попытки силою присоединить эти территории (в период англ. оккупации Закавказья) привели к войне с Грузией (декабрь 1918) и долгой и кровопролитной борьбе с Азербайджаном, в результате которой население спорных районов сократилось на 10=30%, и ряд поселений был в буквальном смысле слова стерт с лица земли.

Особенно ожесточенно шла борьба в Карабахе, где прочно обосновались дашнакские четники: только крушение муссаватистской власти и советизация Баку (27-го апреля 1920) спасли армян Карабаха от полного уничтожения (подробнее см. Закавказье, История" (с. 444).

5. "То же сделало и французское правительство с армянами оккупированной им в 1919 Киликии. Эта плодородная область с 11-14 веков составляла небольшое армянское царство, благодаря чему здесь имелось значительное ядро армян (ок. 33% всего населения), *значительно усилившееся после избиений 1915 притоком беженцев"* (с. 445).

Думается, показанного нами достаточно, чтобы заключить: выстригая подобным образом все, что противоречит его точке зрения по выдвинутому вопросу, что не оказывается, по его расчету, "удобным для восприятия и осмысления информации", М. Перинчек преподносит читателю фальсифицированные документы.

Как приводятся в книге архивные документы. Выше мы видели, какими "хирургическими" действиями приспособливает к своей цели М. Перинчек печатные документы. К сожалению, у нас нет возможности проследить аналогичные его действия в отношении всех архивных документов, но и здесь мы можем, на каких-то участках книги, разглядеть многое и вполне достаточное для характеристики рабочего метода турецкого историка. Из архивных документов на печатные страницы выносятся то, что служит преследуемой цели, а то, что ей противопоказано, может обна-

ружиться в ксерокопии, поскольку почти к каждому документу дается и одна ксерокопированная его страница. Мы уже не оправдали и еще раз не оправдаем расчета на читателя, не затрудняющего себя изучением ксерокопий, зачастую совсем не легко прочитываемых. Отнесясь к ним со вниманием, мы в целом ряде случаев обнаружим все ту же работу ножниц. С этой точки зрения особо примечательна публикация текста раздела IV ("По вопросу о Турецкой Армении") тезисов докладной Микояна Ленину ("К Кавказскому вопросу") от декабря 1919 г. Документ этот состоит из девяти пунктов, из которых пункт 3 выкинут, а в пунктах 5, 6, 7 и 9, судя по соответствующим знакам, произведены сокращения. Основываясь на сохранном в ксерокопии пункте 3, можно заключить, что и в других пунктах М. Перинчек сократил что-то ему неудобное, неудобное. По счастью, документ этот еще до М. Перинчека был опубликован Ю. Г. Барсеговым, так что в этом случае у нас есть возможность восстановить выкинутое из текста. Приведем ниже по изданию Ю. Г. Барсегова в печатном тексте **отсутствующий** пункт 3 полностью, выделив "наследивший" в ксерокопии фрагмент: "3. С целью кардинального "разрешения", скорее устранения армянского вопроса, так тревожившего турецкое правительство, пользуясь создавшейся во время войны безответственной, бесконтрольной и "благоприятной" обстановкой, турецкое правительство неустанно проводило политику физического уничтожения и поголовного истребления армян на территории Турецкой Армении, предавая огню и мечу более миллиона людей. А связанное с наступлениями и отступлениями русской армии в Турции, эвакуацией и реэвакуацией турецко-армянского населения, четырехлетним пребыванием немногих сотен тысяч спасшихся армян в положении "беженцев", в когтях эпидемии, холода, голода и нищеты, доделало опустошения турецких погромщиков, в результате чего ***Турецкая Армения осталась без армян в прямом смысле этого слова. Только в немногих городах Турции напр/имер/, в области Киликии и Константинополе уцелели две-три сотни тысяч армян, и то в тех частях Турции, которые находятся вне территории Турецкой Армении, турецко-армянских беженцев осталось в Закавказье сейчас не больше трехсот тысяч человек. Мусульманское же население (турки и курды), хотя тоже пострадали от войны, но их погибло мало, они скоро водворены на место жительства, и сейчас в так называемой Турецкой Армении живут почти одни только мусульмане***"⁷.

Как видим, М. Перинчек с архивными документами обращается не лучше, чем с печатными, - сокращает, подчищает, т.е. искажает их по собственному усмотрению. Греша таким образом против научности, он всяческими окольными путями пытается создать для читателя видимость тако-

⁷ "Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий", т.2, часть 1, составитель, ответственный редактор, автор предисловия и комментария доктор юридических наук, профессор Ю. Г. Барсегов. М., Гардарики, 2003, с. 37.

вой. В данном случае, правомерно представляя А. Микояна как "одного из важнейших лидеров Советской Армении и СССР", он на с.171 в подстрочном примечании приводит почерпнутые из т. 16 "Большой советской энциклопедии" (1974, с. 222) подробности биографии "важнейшего лидера", при этом, однако, бесцеремонно сокращая даже самые беззубые его суждения (в других пунктах документа), оказавшиеся нежелательными. Но, надо же, выкинутое из печатного текста, хоть и не полностью, выдает ксерокопия. И это не случайность, а дело обычное у М. Перинчека: со страниц печатных убирается даже самая безобидная мысль относительно Турции и турок, но дается ксерокопия страницы, где сокращенное прочитывается, - такая вот двойная игра. Ярким примером - "Документ 106", по заголовку М. Перинчека "Послание Орджоникидзе Г. К. Сталину И. В., Ленину В. И. и Чичерину Г. В., переданное по прямому телефонному проводу". Эпиграф-толкование к этому документу фраза: "Необходимо гнать из Москвы армян-коммунистов". Объективности ради считаем нужным привести оба варианта.

1. "4/ XII-1920 г.

Разговор по прямому проводу (Уитстон) тов. Орджоникидзе с тов. Аллилуевой. Баку.*

Передайте Сталину, Ленину и Чичерину, что события в Армении протекают без всяких осложнений. Ревком Армении сегодня должен прибыть /в/** Эривань. Население Эривани восторженно встретило провозглашение Советской власти. Вся Армения признала переворот. Легран настаивает на введении в Ревком Дро и Тertiриана. Турки относятся с большим недоверием /к/ армянским коммунистам. Вопрос о введении Дро и Тertiриана в Ревком будет решен по прибытии Касьяна в Эривань. Возможно, что придется отказаться от известного решения. Мы уже занимаем Караклис. Второго числа Хатисов подписал мирный договор /с/ турками, копию передаю сейчас же. (...) Необходимо гнать из Москвы армян-коммунистов. Отправьте немедленно Тер-Габриеляна. Тифлисская печать констатирует провал переговоров Константинополя с Ангорой.

Симптоматично легализация коммунистической партии в Ангоре.

Орджоникидзе" (с. 228).

2. Ксерокопия

"Сталину, Чичерину передана

4/XII-1920 г. 7982

Разговор по прямому проводу (Уитстон) тов.

Орджоникидзе с тов. Аллилуевой Баку.

Передайте Сталину Ленину и Чичерину что события в Армении протекают без всяких осложнений. Ревком Армении сегодня должен прибыть

* В подстрочном примечании читаем: "113 Аллилуева Надежда Сергеевна - принимающий на другом конце линии. *Кроме того, жена Сталина И. В. с 1919 г.*" (с. 228, выделено нами - Г. М., Н. Г.).

** Вставки в скобках принадлежат М. Перинчеку.

Эривань. Население Эривани восторженно встретило провозглашение Советской власти. Вся Армения признала переворот. Легран настаивает на введении в Ревком Дро и Тертириана. Турки относятся с большим недоверием армянским коммунистам. Вопрос о введении Дро и Тертириана в Ревком будет решен по прибытии Касьяна в Эривань. Возможно что придется отказаться от известного решения. Мы уже занимаем Караклис. Второго числа Хатисов подписал мирный договор турками копию передаю сейчас же. *Из сообщения Мзивиани** которое также будет передано сейчас же для меня ясно что турки полезут на Батум. Вчера был у меня Алишибая страшно тревожение которого я успокоил хотя едва ли мне он поверил. Необходимо гнать из Москвы армян коммунистов. Отправьте немедленно Тергабриелана. Тифлисская печать констатирует провал переговоров Константинополя с Ангорой. Симптоматично легализация коммунистической партии в Ангоре.

Орджаникидзе.

в архив

Примечание: Пометка, в конце текста сделана В. И. Лениным синим карандашом.

Текст написан на машинке" (с. 229).

Укажем и то, что в ксерокопии на верхнем поле от руки написано "расшифровка документа ф. 2, оп. 1, д. 16404, л. 1", ниже в левом углу печать "Институт Ленина №5959", а в нижнем поле справа снова печать, где прочитывается "Институт Ленина", под нею "корректировано "4" 1 1928 г., корректор, подпись". Мы столь подробно описали ксерокопию, поскольку явно имеем дело с одним из тех хранящихся в российских госархивах документов, которые дают М. Перинчеку основания "утверждать, что российские государственные архивы располагают наиважнейшими документами по армянскому вопросу" (с. 10).

Заметим, во-первых, как озаглавил этот документ М. Перинчек: "Послание Орджоникидзе Г. К. Сталину И. В., Ленину В. И. и Чичерину Г. В., переданное по прямому телефонному проводу". В ксерокопии же мы видим другое: "Сталину, Чичерину передана", из чего явствует, что Ленину **не** "передана", что же касается пометки Ленина синим карандашом "в архив", то не трудно предположить, что к Ленину "послание" попало тогда, когда уже утратило актуальность, почему и написано им было "в архив". Во-вторых, выделенные нами строки изъяты из документа, ибо в них речь о турках. В-третьих, как из этого, так и из ряда других приводимых М. Перинчеком архивных документов ясно видно, что в этот период вопросы, касающиеся Закавказья и, в частности, армяно-турецких отношений, по сути дела единолично решал Сталин, а Чичерин волей-неволей был вынужден с ним соглашаться (ему вообще до поры до времени отведена была

* Должно быть "Мзивиани". Ксерокопию мы приводим без поправок, не проставляя, в частности, и знаков препинания (Г. М., Н. Г.).

роль исполнителя "мнений" советских лидеров)*. Подтверждением сказанному может служить лично Сталиным от руки написанное на телеграмме Орджоникидзе от 8 июля 1920 г.: "Мое мнение таково, нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно поддержать одну из сторон определенно, в данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает" (с. 189)**. М. Перинчек редактирует даже эту краткую приписку Сталина к телеграмме, выкидывая из нее слово "определенно", тем самым, видимо, желая приглушить подчеркнуто антиармянскую и протурецко-азербайджанскую линию Сталина. К несчастью, Сталин не только в этот момент, но и впоследствии с этой линией не сошел, что сыграло решающую роль как в вопросах "налаживания" армяно-турецких отношений не в пользу армян, так и в произвольном присоединении армянских территорий - Нахичевана и Карабаха - к Азербайджану. Сказанное подтверждается многими документами в книге М. Перинчека (см. напр., док. 99, 100, 105 и др.), из которых познакомим здесь читателя с двумя.

Первый - документ №107 - озаглавлен "Телеграмма Мдивани П. Г. Сталину И. В. и Орджоникидзе Г. К. датированная 5 декабря 1920 г.", взятый из телеграммы эпитаф-толкование: "Турецкий народ понес столько жертв". Как видим из заголовка, армянским вопросом занимаются три грузина, все трое протурецки настроенные. Более того, пути решения вопроса указывает им не кто иной, как Карабекир, которому и принадлежит вынесенное в эпитаф. В телеграмме читаем: "Карабекир надеется получить завтра сведения от Ангорского правительства о составе комиссии по /слово искажено/ положениям договора, причем полагает что Ангорское правительство пожелает послать и эту комиссию в Москву. Полагаю, что председателем комиссии будет назначен Карабекир, который очень популярен и считается убежденным противником Англии; считаю его лучшим для нас кандидатом. По поводу пересмотра армяно-турецкого договора Карабекир запросит Ангору, но считаем это предметом возможных толков в Москве между Россией и Турцией. при минимальном участии армян. Входить же здесь в переговоры с армянами по пересмотру договора он считает совершенно невозможным, ибо турецкий народ понес столько

* В этой связи заслуживает внимания письмо Ленина В. М. Молотову от 24 января 1922 г. "2 т. Молотову для всех членов Политбюро: Это и следующее письмо Чичерина явно доказывают, что он болен и сильно. Мы будем дураками, если тотчас и насильно не сошлем его в санатории" (выделено автором - Г. М., Н. Г.) - **В. И. Ленин**. ПСС, изд. 5-ое, т. 54, М., 1965, с. 137.

Стоит обратить внимание на документ за N 654 в книге "Геноцид армян..." (т. 2, ч. 1, с. 36) о заседании Политбюро ЦК РКП(б) от 17 ноября 1919 г. На заседании присутствовали Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Крестинский.

«<...> Слушали: 5. Вопрос о дне соединенного заседания Политбюро и Оргбюро по поводу Украины и Армении.

Постановили: Заседание с докладчиками назначить в среду 19 ноября в 12 часов дня.

Ввиду того, что т. Сталин на этом заседании присутствовать не может, окончательное решение вопроса в связи с выяснившимся к тому времени международным положением отложить до его следующего приезда <...>".

жертв и никогда не согласится на это и не поймет, почему надо делать уступки армянам, причинившим им столько зла. Особенно это невозможно теперь, когда еще неизвестно, что представляет из себя армянсоветская власть..."

Показательна также телеграмма, отправленная Орджоникидзе из Баку 9* февраля 1921 г., на которой 12 февраля сделана приписка Сталиным. Хотя и телеграмма адресована, в частности, "тов. Ленину", но - на шифр Сталина: "Москва, Кремль тов. Чичерину, Ленину, Троцкому, Сталину. Шифр т. Сталина". Естественно, что на телеграмме, отправленной его шифром, полученной 11-го февраля Сталин на следующий же день сделал свою предрешающую вопрос приписку и с тем передал ее Ленину. Написано им вот что: "Т. Ленин. Я вчера только узнал, что Чичерин действительно послал когда-то туркам дурацкое (и провокационное) требование об очищении Вана, Муша и Битлиса (турецкие провинции с громадным преобладанием турок) в пользу Армении. Это армянско-империалистическое требование не может быть нашим требованием. Нужно запретить Чичерину посылку нот туркам под диктовку националистическо-настроенных армян" (с. 240, подчеркнуто в документе - Г. М., Н. Г.).

Почти ту же точку зрения, что и Сталин, выражает в своей телеграмме и Орджоникидзе: "Вне всякого сомнения, требования Муша, Вана и Битлиса будут использовать для демонстрации нашего отношения с турками. Все подобного характера требования должны быть сняты, и должен быть заключен договор, который носил бы чисто агитационный характер, чтобы наши противники сразу были лишены возможности провоцировать. В этом случае, если Ангора перекинется на сторону Антанты, Восточная Анатолия останется с нами, а это для нас весьма важно. Армянский вопрос - это вопрос Восточной Анатолии. Из-за того что Антанта требовала передачи Муша, Вана, Битлиса и др. Армении, население Восточной Анатолии ненавидит Антанту. Александрополь турки очистят без особых уговоров, можно будет их отодвинуть еще дальше, но Карс едва ли они очистят" (с. 241). Да, к несчастью, именно за счет Армении был заключен 16 марта 1921 года Московский советско-турецкий "чисто агитационный" договор.

На фоне этих документов и сталинских "сопроводиловок" вернемся к "Посланию" Орджоникидзе от 4 декабря 1920 г., ибо в нем содержатся мысли воистину поразительные. Как известно, в результате действий XI Красной армии Советской России, завоевательной политики турецкой армии во главе с Казымом Карабекиром (также именующей себя "красной") и развернутой армянскими большевиками антидашнакской-антигосударственной деятельности 29 ноября 1920 года дашнакское правительство было свергнуто и установлена в Армении советская власть. И

* Заметим, что у М. Перинчека датой отправки и получения этой телеграммы указаны соответственно 9 и 11 **ноября** 1921 г. (см. с. 239), а к приписке Сталина стоит дата "12 **февраля** 1921 г." (см. с. 241) и при этом в ней говорится: "Я вчера только узнал..." Разве трудно было понять, что телеграмма не могла быть ни отправлена, ни получена спустя девять месяцев после сталинской приписки на ней?

вот спустя всего несколько дней, когда созданный в Баку Ревком Армении еще не успел, как о том свидетельствует телеграмма, прибыть в Ереван, столь крупный партийный и государственный деятель, как Орджоникидзе, телеграфируя в Москву, требует: "Необходимо гнать из Москвы армянокоммунистов. Отправьте немедленно Тер-Габриеляна". Возникает вопрос: по какой причине так быстро и так резко изменилось отношение партийных и государственных деятелей к армянским коммунистам (как мы видели, в феврале 1921 года Сталин приписывает руководству советской Армении "националистические", "империалистические" настроения и требования). Ведь до советизации Армении армянские коммунисты безоговорочно верили в идеи коммунистического движения, мировой революции, даже в прогрессивность турецкой революции, многие из них готовы были пожертвовать национальными интересами во имя победы этих идей, некоторые совершили для этого и практические шаги. Разбираясь в архивных документах, представленных в книге М. Перинчека, мы видим: армянские большевики до установления советской власти в Армении настолько увлечены были идеей мировой революции (а советско-турецкий союз полагался важнейшим звеном в ее развитии), что искренне верили в кемалистскую Турцию как в совершенно новую, демократическую и миролюбивую Турцию. Более того, они уверены были, что после советизации Армении между нею и Турцией установятся добрососедские отношения, недействительным будет признан грабительский Александропольский договор и Армении будут возвращены захваченные ее территории хотя бы в границах России. Так думали армянские большевики, пока они еще находились в Баку, а в Армении правили дашнаки. Предаваясь подобным иллюзиям, армянские большевики не пожалели сил и рвения, чтобы свергнуть дашнакское правительство. Когда же задача эта была решена совместными действиями советско-турецко-азербайджанских вооруженных сил, грузинских и армянских большевиков и в Армении была установлена советская власть, а армянские большевики, чувствуя себя победителями, вслед за XI Красной армией вступили в Армению, пустые иллюзии их рассеялись, как дым, поскольку своими глазами увидели они и поняли, что глубоко заблуждались, что Турция остается той же Турцией, что турецкий аскер остается тем же грабителем и убийцей, не преобразует его большевистская экипировка и лексикон. Столкнувшись с реальной действительностью, со сложившимся в Армении страшным положением, те из армянских большевиков, которые стали под знамена большевистской революции движимые стремлением послужить своей родине, испытали глубокое разочарование и попытались выступить с защитой национальных интересов, за что и удостоились вышеозвученного резко-отрицательного отношения, спровоцированного, без сомнения, именно турками, в частности Карабекиром. Что со всею хитростью и с дальним прицелом спровоцировал это Карабекир, ясно видно из отправленной Орджоникидзе (в Баку) и Сталину (в Москву) 3 декабря 1920 г. телеграммы Мдивани, где говорится:

"Отношение турок /к/ Советперевороту /в/ Армении благожелательно, но у них полное недоверие армянкоммунистам, которое, /по/ их заявлению, сохранится еще года 2, пока армяне на деле не докажут забвение дашнакских традиций. Следствием недоверия их армянам является их настойчивость /в/ вопросе о Нахичевани, которую, по их мнению, нельзя отдавать армянам. Хатисов подписал вчера мирный договор, но Карабекир вполне согласился, что /в/ связи с переворотом теперь будут другие переговоры, что решающее слово /в/ этих вопросах теперь будет принадлежать Москве, /к/ которой у них полное безусловное доверие"⁸ (с. 226).

Известно, что такое отношение к армянским коммунистам продолжилось и в последующие годы и многие из них стали жертвой советско-сталинской тирании. Многие же, преследуя сугубо личные, карьеристические цели, обслуживали предписанную идеологию и политику по национальным вопросам, за что и удаивались высоким постов, званий и наград всевозможных уровней.

Что дает нам основания так думать и почему это связано с книгой М. Перинчека?

Дело в том, что в книге приводится как "документ 108" отрывок из телеграммы, направленной 10 декабря 1920 г. первым наркоминделом Советской Армении А. Бекзадяном "народному комиссару иностранных дел правительства ВИСТ Ахмеду Мухтару и Казыму Карабекиру"⁹, озаглавлен отрывок в книге "Из письма наркома иностранных дел Советской Армении Бекзадяна А. А., отправленного наркому иностранных дел Советской России Чичерину Г. В. 10 декабря 1920 г.". Во-первых, очень странно, что, прочитав в РГАСПИ посланную Чичерину копию этого документа, М. Перинчек не заметил, что это не письмо Чичерину, а копия телеграммы, в которой от начала и до конца речь идет о взаимоотношениях армянского и турецкого народов. Более того, описываются грабеж и разрушения, чинимые в Армении аскерами Карабекира, и выражается надежда, "что правительством Великого Национального Собрания будут приняты все меры к прекращению описанных выше действий и к установлению дружеских взаимоотношений с освобожденным народом Армении" (с. 233). Еще удивительнее, что М. Перинчек, выбросив не желательное ему в телеграмме, помещает в книге и ксерокопию документа, полный текст которой мы и приводим, выделив пропущенное М. Перинчеком.

"Эриван 10/12. В то время, когда восстание начатое в Иджаванском районе охватило всю Армению, когда преступные руководители Дашнакской партии были арестованы восставшим народом или позорно бежали, ища спасения за пределами Советской Армении, мирная

⁸ О том, как благодаря проявленному к Москве "полному безусловному доверию" турки смогли, по Московскому советско-турецкому договору, оторвать Нахиван от Армении и передать его Азербайджану, см.: Э. А. Зограбян. Нахичеванская проблема (1920-1921), Ереван, 2010 (на арм. яз.).

⁹ "Черновой рукописный вариант телеграммы", а также все примечания к нему см. в: "Геноцид армян...", т. 2, часть 1, с. 317-318.

делегация забытая дашнаками в Александрополе подписала договор, условия которого являются новым доказательством роковой неспособности дашнаков дать народным массам Армении что-либо кроме позора нищеты и унижения. Советское правительство Армении не сомневается, что Великое Национальное Собрание Турции с искренней радостью приняло весть о революционном перевороте в Армении и создании Советской власти в стране, которая до сего времени была послушным орудием империалистов Антанты. Советское правительство питает твердую уверенность, что отныне исключена всякая возможность враждебных столкновений между народами Турции и Армении, что новые отношения между ними будут установлены на почве взаимного признания справедливых прав и обеспечения каждому народу возможности свободного и безпрепятственного развития. Темное прошлое с его кровавым призраком войны и истребления должны исчезнуть и уступить место братскому сотрудничеству народов. Советское правительство ждет Вашего торжественного признания недействительности договора, подписанного дашнаками и в интересах скорейшего установления новых отношений между обоими народами и предоставления возможности населению вернуться к мирному труду, предлагает немедленно созвать конференцию для выработки нового соглашения в соответствии с условиями созданными революционным переворотом в Армении. Советское правительство тем более считает это необходимым что в его распоряжении имеются многочисленные данные свидетельствующие о том, что не взирая на новые обстоятельства турецким командованием предпринимаются в занятых областях Армении действия, которые не могут быть объяснены иначе, как продолжением старой политики непримиримой враждебности к Армении, которая была естественной пока Армения находилась под властью дашнаков и которая теперь после установления Советской власти, не может быть оправдана. Так в Александропольском уезде угоняется весь скот у крестьян, в городе подвергаются реквизициям продовольственные склады, предназначенные для питания безприютных детей и сирот, чем население неповинное в грехах и преступлениях дашнаков обрекается на голодную смерть. Советское правительство надеется, что правительством Великого Национального Собрания будут приняты все меры к прекращению описанных выше действий и к установлению дружеских взаимоотношений с освобожденным народом Армении. Местом будущих переговоров Советское правительство Армении предлагает избрать город Эривань, Баку или Александрополь по Вашему усмотрению.

Комиссар Советской Индел Армении Бекзадян" (с. 233).

Почему армянские большевики и в их числе наркоминдел Бекзадян, несмотря на чинимое в Армении турецкими аскерами, пребывали в наивной надежде и вере, что Великое Национальное Собрание Турции признает недействительным подписанный в Александрополе грабительский до-

говор и примет меры к прекращению грабежа в Советской Армении - вопрос, который нами здесь не рассматривается, поскольку, как уже было сказано, наша задача показать, каким способом использует - для достижения своей цели - турецкий историк М. Перинчек документы, хранящиеся в российских государственных архивах. По вышеприведенному документу мы видели, что выбирает он лишь фрагменты документа, обслуживающие его цель, а все, что ей поперек, считает лишним, неважным, пренебрегая той простой истиной, тем фактом, что, пользуясь источниками, подвергнутыми чистке и компановке, невозможно осветить чрезвычайно сложный и противоречивый исторический процесс. К тому же в данном случае сложен и противоречив не только исторический процесс, но и ретроспективный анализ такового. Подтверждением сказанному сама книга М. Перинчека, в которой он пытается, с одной стороны, дать свою версию исторического процесса, извлекая из источников лишь то, что ему подходит, а с другой стороны - сознавая или не сознавая недопустимость подобного метода, то ли, чтоб совесть чиста была, то ли, чтоб пыль пустить в глаза читателю, помещает и ксерокопии, в которых прочитываются сокращенные им фрагменты, противоречащие его цели, доказывающие прямо противоположное. И что еще примечательно: на печатной странице представив лишь подходящую ему часть письма (телеграммы) А. Бекзадяна (см. с. 232), в помещенной на следующей странице ксерокопии он **выделяет** не только эту часть, но и строки о том, что действия турецких аскеров нельзя объяснить иначе, "как продолжение старой политики непримиримой враждебности к Армении, которая была естественной". Видимо, поначалу М. Перинчека соблазнило здесь слово "естественной", но затем он решил, что ради него не стоит выносить на свет остальное, явно перевешивающее.

В этом отношении очень показательна операция, проделанная М. Перинчеком с "документом 96". В книге он озаглавлен "Из заключения Президиума Совета пропаганды и действия народов Востока, принятого 17 сентября 1920 года на собрании в г. Баку". В печатной части отсутствуют пункты 1, 3, 4 и 5 заключения, но в ксерокопии первой страницы документа (с. 213) имеются пункты 1, 3, 4 и первая строка пункта 5. При этом последняя часть пункта 4 выделена, однако в печатный текст не попала. Остаётся предположить, что поначалу предполагалось вынести ее на печатную страницу, почему эта часть и выделена*, но потом М. Перинчек расценил ее содержание не благоприятствующим Турции и, в частности, Мустафе Кемалю, поскольку раскрывается решающая роль Советской России в турецко-армянской войне, и предпочел воздержаться, забыв, однако, вернуть ксерокопии первоначальный вид, а может, и будучи уверенным, что читатель на такие "мелочи" внимания не обратит. В подтверждение сказанному приводим пункт 4 целиком, выделив то, что выделено в ксерокопии:

* У М. Перинчека, как правило, выделены в ксерокопиях отрывки, которые печатаются, но есть случаи, когда материал напечатан целиком, однако в ксерокопии какой-то отрывок выделен.

"В Турции национально-революционное движение замирает за истощением сил и средств. Правительство Большого Национального Собрания Мустафа Кемаль с трудом продолжает боевые действия. Греческие войска продвигаются вглубь Малой Азии и уже подходят к городу Афиюн-Карагисару, но почти не встречая сопротивления со стороны турецких национальных войск, ибо у последних совершенно нет ни патронов, ни снарядов, и принуждены стрелять из немецких винтовок патронами для малых турецких "маузеров". Английское правительство развивает в Малой Азии широкую пропаганду против националистов, пользуясь именем султана и не жалея денег. В результате чего влияние националистов начинает ослабевать. Правительство националистов без патронов, без денег, без связи с внешним миром пробует попрежнему поддержать падающий дух войск и населения обещанием установления скорой связи с Россией и получением скорой помощи от русских большевиков, но так как все эти обещания не исполняются то население перестает им верить и начинает терять надежду. **Мустафа Кемаль через Халил Пашу определенно заявляет, что при таких обстоятельствах националисты в состоянии продолжить борьбу еще не более как один месяц и если в течение этого месяца не будет установлена связь с Советской Россией и не будет оказано со стороны последней материальной помощи и моральной поддержки, то национальное движение будет подавлено, правительство Большого Национального Собрания свергнуто и его руководителям остается только искать спасения в бегстве в Советскую Россию"** (с. 213).

Ярким примером "хирургических" манипуляций с архивными документами является отправленная из Баку телеграмма секретаря первой русской делегации, посетившей Турцию. Озаглавлена она так: "Из телеграммы с пометкой "Совершенно секретно", отправленной 14 сентября 1920 года из Баку в Москву секретарем первой советской посольской делегации, посетившей Турцию, Упмалом". Во-первых, отправлена телеграмма не 14 сентября, а 27 августа, как значится внизу ксерокопии (см. с. 211). Во-вторых, судя по выделенному в ксерокопии предполагалось вынести на печатную страницу и другие фрагменты, но М. Перинчек опять-таки воздержался, рассудив, что они противоречат преследуемой им цели, поскольку они показывают, с какого времени турки уже готовились, согласуя свои действия с Советской Россией, к начатой в ночь на 24 сентября¹⁰ войне с Арменией. Учитывая важность документа, приводим из ксерокопии продолжение, выделив то, что выделено в ней (но не напечатано) М. Перинчком. "Пока не поздно необходима срочная помощь. Распространяются слухи, что большевики покровительствуют. **Халис-Паша** (вероятно, имеется в виду Халил Паша - Г. М., Н. Г.) **заявляет, что туркчасти в дальнейшем не могут защищать территорию и молча смотрят на избиение турок вошедшими вслед дашнаками. Учитывая приближение зимы * риск за-**

¹⁰ Подробно рассматривая вопрос о начале турецко-армянской войны, проф. Э. Зограбян определяет дату "в ночь с 23-го на 24-ое сентября" (Э. А. Зограбян, Турецко-армянская война 1920 г. и державы, Ереван, 1997, с. 165, на арм. яз.).

* Полагаем, М. Перинчек незамечает даты "27 августа" и указывает дату повторной телеграммы "14 сентября", чтобы слова о приближении зимы прозвучали несколько убедительнее.

мерзнуть без крова в поле беженцев и аскеров проэктируется согласно Ангорского правительства занять территорию мусульманского населения 2.030 верстах, впереди турецкой границы, дабы под прикрытием войск водворить обратно беженцев. Халис Паша честным словом гарантирует полную неприкосновенность, даже пришельцев армян, занявших покинутые поля мусульман. Учитывая политическое положение будут приняты меры к удержанию армян на своих местах, дабы всем показать полную лояльность к ним турок. Турккомандование считая что наступление вглубь Армении во избежание ожесточенного кровопролития должно быть произведено красной армией. Прошу указаний подчеркивая туркам отсутствия меня полномочий делать официальным заявлением по армянскому вопросу, *полагаю что Соввласть не будет возражать против принятых Турккомандованием временных предохранительных мер в связи с создавшейся здесь тяжелой обстановкой**.*

27 августа 1920 г. №165. Секретарь УПМАЛ" (с. 211).

Почти то же самое видим мы в "документе 100", озаглавленном "Из телеграммы, направленной Сталиным И. В. из Баку Чичерину Г. В.", с эпиграфом-толкованием: "Слухи о размерах наступления турок преувеличиваются агентами Антанты", из которого не понять, о каком идет речь наступлении турок и на кого. Мало того, чуть ниже это же повторяется во всего лишь следующем напечатанном отрывке: "(...) Предупреждаю, во-первых, что слухи о размерах наступления турок преувеличиваются агентами Антанты преднамеренно, почему к слухам следует отнестись спокойно. (...)" (с. 221). Как видим, сокращены начало и конец телеграммы. Очень странно, что не без оснований столь уважающий Сталина М. Перинчек так обкорнал даже его телеграмму и едва ли читатель может что-либо в ней понять. Чтобы помочь читателю, воспроизведем ксерокопию всей телеграммы:

"Русскими добровольцами и Азербайджанскими частями взят Решт. Английские войска в составе индусов и персидских казаков, среди коих идет быстрое разложение, дерутся против нас. Сочувствие населения к нам растет. Усиливается борьба в Тегеране между англичанами и персами.

Об угрозах по отношению к Армении и Грузии не слыхал. Шейнман и Легран завтра или после завтра придут в Баку, по выяснении сообщу.

Завтра у меня будут для личной информации по вопросу о намерениях кемалистов по отношению к Армении..... о результатах сообщу.

Предупреждаю, во-первых, что слухи о размерах наступления турок преувеличиваются агентами Антанты преднамеренно, почему к слухам следует отнестись спокойно, во 2/ что Энвер, Талат,... * компания являются в Турции врагами кемалистов, почему доверия им оказывать не следует.

Выяснить правду о Батуме возможно лишь через два три дня.

** Текст приводится по ксерокопии без исправлений. – Г. М., Н. Г.

* Многозначие в документе. Отметим, что в "компании" состоял и Джемаль, которому, как видим, не следовало доверять, что, однако, как увидим далее, не помешало Политбюро в 1922 г. дважды озаботиться вопросом о его убийстве.

Бабкин в Баку, имеет о своих обязанностях путанное представление почему прошу точно сформулировать их" (с. 221).

Нам остается добавить одно: если М. Перинчек, "освещая" армянский вопрос, так обращается с протурецкими архивными материалами, то можно вообразить, как будет он (и подобные ему историки) поступать с материалами не протурецкими, а тем более содержащими антитурецкие положения. Не потому ли в печатном тексте уже известной нам докладной А. Микояна фигурируют пять знаков сокращения (см. с. 172-175), а в документе под заглавием "Доклад председателя Коммунистической партии Армении на 1-ом Конгрессе III-го Коммунистического Интернационала" таковых знаков одиннадцать?

Среди приемов М. Перинчека в "освещении" армянского вопроса архивными документами есть, например, и такой: независимо от характера документа, от того, отражает ли он нечто имевшее место или места не имевшее, а лишь кем-то разговорно-предполагаемое, если только появилось в нем слово "армяне", то и этого достаточно, чтоб включить его в книгу как серьезный официальный документ, служащий освещению армянского вопроса. Таков "документ 60" (занимающий целую страницу и сопровождаемый двумя ксерокопиями), в приведенном М. Перинчеком тексте которого читаем всего только следующее: " /В/ половине апреля поступили сведения, что [в] районе Ашкалы накапливаются турки. Розысками /в/ селениях Урати, Джын, Мардиван слухи эти не подтвердились. Были задержаны лишь девять аскеров. Между тем по донесению начальника разведчиков, партия вольнонаемных турок, работающих в железнодорожном отряде района Ашкалы, заявила ему, что они принуждены будут скоро забастовать, ибо прибывающие из России армяне-беженцы собираются устроить /в/ скором времени резню турок. Прошу Ваших распоряжений /для/ недопустимости подобных выступлений /со/ стороны армян" (с. 139). В документе говорится не о факте, имевшем место, а о возможности чего-то в будущем, к тому же на основе заявления "партии вольнонаемных турок". До чего же воистину достоверный источник по армянскому вопросу обнаружен М. Перинчеком в российских госархивах!

В другом документе (49) говорится, что в селения Ардаганского района вернулось "много армян, греков, курдов и русских (молокан). Все это население крайне враждебно относится друг к другу, между ними происходят споры и раздоры по различным экономическим вопросам". Ради единожды употребленного слова "армяне" М. Перинчек приводит письмо целиком, как и целую страницу его ксерокопии. И это при том, что дальше речь идет конкретно о греках и курдах: "Гражданские власти оказываются бессильными разрешить эти споры и прекратить раздоры, по крайней мере, в настоящее время и возбужденное население иногда доходит до открытого столкновения со стражниками, как то имело место 15 сего месяца в д.Беберек, населенной греками, где были избиты два стражника вместе с 2 курдами, приехавшими в селение для опознания своего рогатого скота"

(с. 108, 109). Упомянуты в каком-то материале армяне (пусть даже речь в нем об *открытом столкновении греков и курдов из-за рогатого скота*), значит материал этот уже представляет важность для изучения армянского вопроса, а точнее истории осуществленного в Османской Турции геноцида армян, значит материал этот, как и прочие документы из российских госархивов, по высказаному во введении мнению М. Перинчека, "*ясно и неоспоримо*" доказывает, "что геноцид армян является международным обманом" (с. 10). Вескость таких доказательств пусть оценит читатель.

Завершая наше рассмотрение средств, приемов, которыми пользуется М. Перинчек, представляя архивные документы, не обойдем вниманием еще один документ. Начнем с того, что, пытаясь вбить клин в вековую дружбу армянского и русского народов, М. Перинчек в своем введении пишет: "Как ясно можно проследить по материалам советских архивных документов, в результате совместных военных действий турецкой армии и Красной Армии был положен конец правлению дашнаков и установлена советская власть в Армении. Операция турецкой армии в отношении Армении, сегодня часто называемая "геноцидом", поддерживалась официальным советским руководством и оценивалась им как передовой шаг. Эти действия Турции виделись советской стороной как мероприятия по защите своего отечества.

Сегодня по этой причине армянские националисты подвергают резкой критике советских лидеров чуть ли не в той же степени, в какой этому подвергаются Талаат-Паша и Энвер-Паша. Армянский союз России в книге "Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества", где подобраны отражающие вышеописанную позицию документы, причислил Ленина и Сталина к ряду соучастников осуществления так называемого геноцида армянского народа. Армянская диаспора, политические и научные круги утверждают, что Россия несет равную с Турцией ответственность за совершение так называемого "геноцида армян". В рамках такой концепции выпускаются различные печатные издания, проводятся дискуссии. Здесь необходимо подчеркнуть, что армянские круги посредством очернения действий советского государства стремятся осудить Россию" (с. 15).

Мы не намерены развертывать здесь полемику с М. Перинчеком по этим вопросам, поскольку, во-первых, ни один уважающий себя представитель армянской научной и политической мысли не мог утверждать и не утверждал никогда, что советское государство, образовавшееся в России **в 1917 году**, могло быть и было соучастником осуществленного двумя годами ранее - **в 1915 году** - младотурецким правительством Османской Турции геноцида армян. Во-вторых, армяне вовсе не отождествляют Советскую Россию с Россией, ибо нет сегодня Советской России, а есть Российская Федерация - стратегический союзник Республики Армения. В-третьих, ряд государств, официально признавших факт геноцида армян 1915 года, в их числе и РФ, в определенном смысле осудили проявленное

в этом вопросе со стороны их правительств в начале века равнодушие и попустительство. В-четвертых, это сам М. Перинчек пытается, смягчения ради виновности Османской Турции, частично переложить ответственность за геноцид армян на царскую Россию. Соответственно, развивая свое представление о миссии, возложенной на армян со стороны других государств во время Первой мировой войны, он пишет: "Касательно этой темы существует множество докладов российских военных и государственных деятелей. Все эти планы осуществлялись под руководством западных государств и *царской России*" (с. 13). Если кто-то среди армян и винит Советскую Россию, то никак не за соучастие в геноциде **1915 года (!)**, а за то, что она лишила армян независимой государственности и подарила кемалистской Турции значительную часть территорий восточной Армении, о чем свидетельствует и ряд документов в книге М. Перинчека. Да и без этих документов давно уже нам известно, какую огромную помощь оказала Советская Россия кемалистской Турции - помощь военную, политическую, дипломатическую, экономическую, финансовую, моральную, профессиональную, вплоть до предоставления своих военных специалистов. Но нигде, ни в каком издании по интересующему нас вопросу, в том числе и в изданной Союзом армян России двухтомной, из трех частей состоящей книге "Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий" (Москва, 2003) не встречали мы документа, так дискредитирующего "советских лидеров" Ленина и Сталина, как это делает документ, помещенный в книге самим М. Перинчеком. Имеем в виду финансовую помощь, оказанную "советскими лидерами" семье убитого армянским мстителем Джемалю - одного из главных организаторов геноцида армян 1915 года. Как выясняется, к вопросу Джемалю Политбюро ЦК РКП обращалось дважды. В первый раз, на заседании от 17 августа 1922 г., оно заслушало сообщение об убийстве Джемалю и постановило поручить Радеку "составить проект правительственного сообщения, с указанием на то, что убийство произведено дашнаками (по-видимому по наущению агентов английского империализма) и на предстоящее предание суду виновных. Текст согласовать со Сталиным". Об этом мы узнаем из книжки Р. Казанджяна¹¹. Во второй раз, как узнаем уже из книги М. Перинчека (док. 116), вопрос этот был заслушан на заседании от 23 ноября того же года, на котором присутствовали члены Политбюро Зиновьев, Каменев, Калинин (кандидат), Ленин, Молотов (кандидат), Сталин, Троцкий, а также член ЦК РКП Сокольников и член ЦКК Шкирятов. Как показывает приведенная в книге М. Перинчека ксерокопия протокола, это был третий вопрос повестки заседания, сформулированный так: "в) О помощи семье Джемалю. (т. Чичерин). Выдать семье погибшего Джемалю 5 тысяч золотом". Решено и точка, ни слова о том, за что, за какие-такие заслуги Джемалю, убитого армянским народным мстителем, члены Полит-

¹¹ См.: Р. Казанджян. Большевики и младотурки: новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1922 гг.), М., 1996, с. 20.

бюро, среди них Ленин и Сталин, несмотря на царящие в собственной стране нищету и голод, уносящий сотни тысяч жизней, оказывают столь щедрую помощь его семье. Впрочем, не так уж это удивительно, если учесть, что по **действиям** своим, по средствам достижения целей один из главных организаторов геноцида армян Джемаль, можно сказать, товарищ Ленину, заложившему в основы создаваемого им государства идеологию и практику массового террора¹², равно как и Сталину, с удесятеренной беспощадностью таковой продолжившему, подхватившему ленинский почин концлагерей и покрывшему всю страну Советов сеть ГУЛАГ-а.

На фоне трогательно-заботливого пункта о помощи семье Джемалья со всею характерностью для действий Ленина и Сталина, а также в целом Политбюро, выступает предшествующий ему в ксерокопии документа пункт. Покажем его читателю:

"б) О Цыпляке.

(т.т. Чичерин, Ганецкий).

Придать процессу агитационный характер и поставить его наиболее основательно.

Назначить Цыпляку максимальное наказание, если, однако, это будет высшей мерой - не применять.

Постановку процесса на надлежащую высоту поручить т. Зиновьеву" (с. 249).

Да, таким был уже с тех пор образ действий Политбюро, советских лидеров: беспощадное отношение к собственным гражданам и псевдогуманное к чужим, даже к преступникам.

Думается, в завершение предпринятого нами анализа мы вправе сказать, что турецкий юрист-политолог-историк новейшей генерации М. Перинчек выбрал средства негодные, порочные и в результате цель его не только не достигается, но и, напротив, становится очевидной надуманность этой цели, ее антинаучность, обманность, а значит и аморальность.

P.S. Хотя из вышеизложенного читатель, скорее всего, вынес уже ответ на вопрос, поставленный в заглавии статьи, тем не менее ответ этот - для определенности - мы дадим. Турция, точнее, правящие круги Турции стремятся превратить проблему геноцида армян в предмет обсуждения историков, полагаясь на готовность официальных своих историков любой ценой, любыми средствами - искажением, фальсификацией источников, превратным толкованием исторических фактов, отстаиванием алогичных точек зрения - не только отрицать неоспоримый факт геноцида армян, но и "доказывать" прямо противоположное: будто бы малочисленный, ни государства, ни регулярной армии, ни иных силовых структур не имевший

¹² Приведем лишь одно из многочисленных "репрессивных" указаний в письмах Ленина. Из письма И. С. Уншлихту от января 1922 г.: "Гласность ревтрибуналов - не всегда; состав их усилить "вашими" людьми, усилить их связь (всяческую) с ВЧК; усилить быстроту и силу их репрессий (...) поговорите еще со Сталиным (...) покажите ему это письмо" (курсив автора - Г. М., Н. Г.). ПСС, изд. 5-ое, т. 54, М., 1965, с. 144.

армянский народ сам повинен в массовом истреблении во много раз превосходящих его по всем параметрам мусульман.

Что же касается тех иностранных государственных, политических, общественных деятелей и ученых, которые механически повторяют и защищают алогичное и аморальное предложение турецких правящих кругов, то делают они это или прагматично исходя из сиюминутных политических и экономических интересов, или просто по причине незнания и недопонимания истории вопроса. Фактически авторы и защитники этого предложения либо не сознают, либо прикидываются не сознающими элементарной истины, по которой историки исторических событий, фактов не создают, то есть не утверждают и не отрицают имевшего место в действительности, их дело, в лучшем случае, состоит в рассмотрении, осмыслении обстоятельств, причин, целей, движущих сил, течения, начала и окончания, последствий и т.п. имевшего место исторического события, факта. Кому-либо когда-либо приходило в голову предоставить решать историкам, была ли действительно или же не была Первая или Вторая мировая война, как и многие другие исторические события? Однако множеством связанных с ними вопросов занимались, занимаются и будут заниматься тысячи историков, по-новому освещая их, выявляя многое неизвестное прежде.

Совершенный в 1915 году в Османской Турции геноцид армян такой же исторический факт, имевшее место в действительности событие, как и Первая мировая война, с которой неотделимо он связан. Изучением этого исторического факта, круга относящихся к нему вопросов занимались, занимаются и будут заниматься историки. Остается пожелать, чтобы делом своим они занимались воистину как историки, а не так, как М. Перинчек и его единомышленники.

ՀՐԱԶԻԿ ՄԻՐՉՈՅԱՆ, ՆԱՏԱԼԻԱ ԳՈՆԶԱՐ – Ինչու է Թուրքիան կոչ անում Հայոց ցեղասպանության դատը վստահել պատմաբաններին – Հոդվածում ցույց է տրվում, որ Օսմանյան Թուրքիայում 1915 թ. երիտթուրքերի իրականացրած Հայոց ցեղասպանության 100-ամյակին ընդառաջ մի կողմից օրըստօրե ուժեղանում է այն ճանաչելու նպատակով Թուրքիայի վրա առաջադեմ մարդկության գործադրած ճնշումը, իսկ մյուս կողմից՝ Թուրքիայի կառավարող շրջանները դիմում են նորանոր միջոցների պատմական իրողությունը մերժելու կամ, ծայրահեղ դեպքում՝ աղավաղելու ուղղությամբ: Վերջինիս լավագույն օրինակ է Հայոց ցեղասպանության փաստը պատմաբանների դատին հանձնելու Թուրքիայի կոչը, որը, ցավոք, ինչ-ինչ նկատառումներով կրկնում են նաև տարբեր երկրների պետական ու քաղաքական առանձին գործիչներ: Իրավամբ հարց է ծագում. ինչու է Թուրքիան պատմական անհերքելի իրողությունն ընդունելու փոխարեն ցանկանում այն դարձնել պատմաբանների քննարկման առարկա: Այս հարցին պատասխանելու համար հեղինակները մանրազնին վերլուծում են թուրքական արդի պաշտոնական պատմագրության ներկայացուցիչ Մ. Փերինչեթի՝ 2011 թ. Մոսկվայում հրատարակած «Հայկական հարցը ռուսական պետական արխիվների 120 փաստա-

թղթուն» գրքուն Հայոց ցեղասպանությունը ժխտելու նպատակով կիրառած մեթոդներն ու հնարները: Ելնելով այդ վերլուծության արդյունքից, հողվածուն արվուն է այն եզրակացությունը, որ Թուրքիան, ավելի ճիշտ՝ թուրքական կառավարող շրջանները դիմուն են նման քայլի, որովհետև խորապես համոզված են, որ իրենց պաշտոնական պատմաբանները պատրաստ են ամենատարբեր միջոցներով (աղբյուրների կեղծուն ու աղավաղուն, պատմական փաստերի ուրացուն ու ժխտուն, անբնական, անտրամաբանական ու հակասական պնդումներ և այլն) ոչ միայն «ապացուցելու», որ «չի եղել» Հայոց ցեղասպանություն, այլև, ընդհակառակը, «ցույց տալու», որ հայերն են թուրքերի նկատմամբ կիրառել ցեղասպանական գործողություններ:

HRACHIK MIRZOYAN, NATALYA GONCHAR – *Why Turkey Calls to Trust the Trial on the Fact of the Armenian Genocide to Historians.* – Towards the 100th anniversary of the Armenian Genocide organized by the Young Turks in the Ottoman Empire in 1915, day by day is increasing the pressure of the progressive humanity on Turkey in order to recognize the Genocide. The ruling circles of Turkey, on the other hand, are trying to take measures to reject or distort the historical fact. The best example of that is the call of Turkey to appeal the fact of Genocide to the judgment of historians, which, unfortunately, for whatever reasons, is repeated by different political figures in different countries. Rightly a question arises: Why does Turkey appeal the undeniable reality to the judgment of historians instead of accepting it? To answer this question the authors present a thorough analysis of the methods and ways of M. Perinçek, the representative of Turkish official historiography, who tries to deny the Armenian Genocide in his book “Armenian Question in 120 documents from Russian State Archives” published in Moscow in 2011. Proceeding from the results of the analysis, it is concluded in the article that Turkey, or rather Turkish ruling circles act so, because they are deeply sure that their official historians are ready by different means (adulteration and distortion of sources, betrayal and denial of historical facts, unnatural, illogical and contradictory statements, etc.) not only “prove” that “there was no” Armenian Genocide, but on the contrary, that the Armenians have taken genocidal actions against Turks themselves.